

Племорфы
не преклоняются

Лино Юстэль

Племорфы не преклоняются

<https://litres.ru/73270737>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ясения — унум, пустышка без капли магии. Но ведариум не делает ошибок, зачисляя в свои стены лишь достойных ведов. Отныне её жизнь принадлежит холодному гению, а её сердце — тайне, которую родители хранили восемнадцать лет.

Когда маски будут сброшены, пепел морте накроет всех.

Содержание

Глава 1. Родня	4
Глава 2. Всё будет хорошо	19
Глава 3. Всё-таки следил!	36
Глава 4. Пятнадцать секунд	57
Глава 5. Истребили	83
Глава 6. Чтоб не расслаблялся	99
Глава 7. Неясная тоска	124
Конец ознакомительного фрагмента.	146

Лино Юстэль Племорфы не преклоняются

Глава 1. Родня

— Я приёмная?

В голове Ясени всплыло множество колючих воспоминаний наложившихся друг на друга. Как её старшая сестра постоянно шутила на эту тему...

— Так Иля не шутила?...

Родители — приёмные родители — переглянулись.

— Она не знает, — мама сложила руки в замок.

— Никто не знает, — с суровой ноткой добавил папа.

Значило ли это, что это строгая тайна, о которой никому нельзя говорить? Подумала Яся, но сейчас неудобно было размышлять о том и сём. Расшифровать можно будет и позже.

— Понятно...

Она не знала, что сказать. Мозг генерировал сплошные шутки и контр-приколы на возможные реплики Или. Следующим шагом стал анализ: «так вот почему у меня единственной в семье скучные серо-русые волосы», «нужно бы-

ло раньше догадаться, столько улик же было!», «но зелёные глаза, вроде, были у тётушки с маминой линии... но у неё совсем другой оттенок», «Иля как-то говорила, что со мной нет фото из роддома, а с ней есть...».

— Не хочешь спросить о своих настоящих родителях? — прозвучал голос мамы с едва заметной дрожью.

Яся прекрасно знала, что нужно отвечать в таких ситуациях. Не то чтобы она частенько в них попадала, но... Натренированная интуиция всегда безошибочно подсказывала варианты ответов. То, что от неё хотят услышать. А что полагается делать хорошей дочери? Идти по сценарию родителей, конечно.

— Вы мои настоящие, вы же меня вырастили и воспитали, — улыбка появилась сама собой на милостивом лице.

Мама ответила похожей с заметным облегчением. Папа же кивнул.

— Но всё-таки... Тебе разве не интересно?

— Они же меня бросили. Зачем мне узнавать их? — почти равнодушно бросила Яся.

На самом деле расспросить хотелось, но... Автоматические ответы уже привели в тупик. Оставалось лишь придерживаться заданной позиции.

— Если захочешь узнать... — начала мама.

— Да что ты ребёнка грузишь-то своими волнениями, — оборвал её папа. — Ей нужно время осмыслить эту новость.

Вот за это Яся была готова расцеловать папу. Но только в

фантазиях. Прислать стикер с поцелуями — идеально.

— Да, в самом деле, — спохватилась мама. — Извини. Если будут вопросы, спрашивай.

— Только никому не рассказывай. В том числе и Иле.

— Конечно, — кивнула Яся.

Как в замедленной съёмке она встала со стула, отодвинув его. Неловкими шагами двинулась к арочному проходу из кухни, ожидая, что её остановят. Она не была уверена, что это являлось разрешением уйти.

Её не остановили.

Зайдя в свою комнату и прикрыв дверь, Яся облокотилась спиной на неё и глубоко вздохнула.

Одна новость оглушительнее другой.

Сначала академия, теперь это. Страшно представить, что будет дальше. Иля окажется королевой соседней страны?

Взгляд Яси упал на кровать.

– Русь, ты не представляешь... – и снова вздохнула. Прервала сама себя, вспомнив, что её могут услышать родители. Лучше воздержаться от размышлений вслух.

Яся подошла, присела рядом с глубоко спящим котом. Пушистая белая шерсть примагнитила руку.

Гладь-гладь.

Мягко и хорошо.

Вот бы родители куда-то ушли. Хотелось проговорить всё вслух. Не только Русе, но и Зоре голосовое сообщение записать. А лучше уйти к ней... Это идея! Которая идеально ло-

жится на желание убежать подальше от вездесуще-призрачного присутствия родителей.

Приёмных. Да. Но не так ведь важно?

Наскоро собрала рюкзак и двинулась к выходу. Никаких вопросов не последовало. Взгляд скользнул к спящей на лежанке кверху брюхом Весе — чёрной собаке с белым пятном в виде сердца на груди.

Едва Яся ступила в прихожую, как Весея вскочила и ещё ничего не соображая ринулась к хозяйке.

— Хорошо-хорошо, пойдём вместе, — улыбнулась Яся, погладив и Веселинку.

Свежий воздух, пропитанный запахами травы, встретил обманчивым ощущением свободы. Весея же, не задумываясь о таких вещах, пулей улетела обнюхивать знакомые окрестности. Яся почти никогда не выходила из дома с поводком. Зачем? Все в округе свои, никто собак не боится. К тому же, Весея идеально воспитана. Только свистни — тут же прилетит обратно. Производит она, конечно, совершенно противоположное впечатление, но все уже привыкли.

Путь до дома Зори в приятной компании занял пару минут. Мысли на это время отступили, позволив просто следить за мельтешением пушистого чёрного пятна.

Поздоровавшись с парой соседей, Яся увидела близкий сердцу дом из-за поворота. Жёлтый кирпич, низкий забор, заросший газон. Привычная глазу картина умиротворяла.

Яся поднялась на крыльцо, оглянулась на Весею, которая с

крутящимся хвостом уже подлетела к хозяйке.

— Жди.

Получив в ответ подтверждающее «Вяфь!», Яся повернулась к деревянной двери.

Тук-тук и зашла внутрь.

Здесь пахло чем-то уютно-неправильным. Смесью свежемолотого кофе и пыльных гербариев, которые мама Зори вечно раскладывала на подоконниках. Безопасное место. Яся знала здесь каждый скрип половицы и каждый поворот.

Она миновала кухню, мельком отметив недопитые чашки чая и кофе на столе. Услышав приглушённое перегавкивание Веселинки с другой собакой где-то во дворе, Яся поднялась на второй этаж. Там её встретила приоткрытая дверь в комнату Зори. Сама же хозяйка обнаружилась на кровати в позе морского узла. В любимых огромных наушниках, с планшетом в руках и отрешённым от реального мира взглядом.

Яся сделала шаг вперёд, рот открылся сам собой. Кончик языка уже собирался вытолкнуть главную новость: «Зорь, я приёмная! Иля не шутила, хотя она не знает...» и не должна знать. Всплыли взгляды родителей с «...никому». В том числе и Иле».

Закрыв рот, Яся сглотнула свою фразу, и та провалилась в желудок холодным комом.

— Зорь, — подойдя, она легонько коснулась плеча подруги.

Та подпрыгнула так, будто её пронзило разрядом тока, со-

рвала наушники и, не дав Ясе вставить и слова, начала:

— Ясенька! Ты живая! Я со вчера караулила твой онлайн, ты куда пропала-то? Ты понимаешь, что теперь ты прямо-таки элита?

Яся села рядом, Зоря тут же придвинулась с планшетом поближе.

— Смотри, — на экране горел смутно знакомый форум с мрачным логотипом. — Я тут почитала «подслушано»... Это же академия Кроицкого, да? Вообще они называются ведариумами, но я так и не поняла, чем это отличается. В общем, гляди, что тут пишут, — она начала активно перемещаться между вкладками в поисках нужных.

Яся чуть улыбнулась, слушая то, как подруга зачитывала разные сплетни. Слишком уж плотный поток слов, в котором идеально раствориться, чтобы забыть обо всём.

— А помнишь, как мы тоже самое делали, когда Иля поступила? — Яся с ностальгией осознала, почему этот форум ей так знаком. Дизайн, вроде, немного поменялся, но по сути остался таким же.

— Да? — отвлеклась Зоря, на секунду задумавшись. — А, точно! Там ещё пугали каким-то преподом. Сплошные страшилки и конспирология была. Каждый второй пост о нём, — она посмотрела на новостную ленту. — Интересно, куда он делся? Не так много времени прошло.

— Три-четыре года. Стал нормальным или уволился.

— Ну и фиг с ним. Если встретишь — расскажешь!

— Обязательно.

— О, а тут в каждом пятом посте обсуждают гения-магистратора. Магистра типа? Ну короче, ему только девятнадцать, а он уже на третьей ступени, прикинь? — переключилась подруга на следующую тему. — Тут пишут про...

— Зорь, а если я не хочу там учиться?

Чуть не выронив планшет, она посмотрела на Ясю расширившимися глазами.

— Чего?

— Давно известно, что я унум. И родители... — с языка чуть не сорвалось «сказали, что я приёмная, и получается, даже не унум, а просто человек». — ...пытались объяснить администрации, что это ошибка.

— Я помню, — Зоря отложила планшет в сторону. — Но им же сказали, что ошибки нет.

— Осмотры всегда показывали одно и то же. В последнем не было никаких... Отклонений в сторону намёков на ведовское, — Яся опустила взгляд на свои руки.

— Но ты ж не специалист, как и твои родители, — почти беззаботно отметила Зоря, хлопнув подругу по плечу. — Да даже врачи не специалисты. А вот те, кто сидят в академии, — она показала пальцем наверх, — действительно разбираются. И в твоём этом они увидели что-то, значит что-то есть.

— Просто это глупо, — Яся подняла взгляд на Зорю. — Идти туда, где мне очевидно не место. Пропаду там на два года, если продержусь. А что потом? Придётся вернуться и

как-то снова встраиваться в обычную жизнь. Зачем мне терять эти два года? Я же уже почти решила поступать в следующем, а в этом готовиться.

— Слушай, это да, аргумент, НО. Ты не понимаешь? Во-первых, это нереальный опыт и офигеть какие связи! Даже на первой ступени. Во-вторых, почему два года? Если они ошиблись, то ты уйдёшь раньше. Если не ошиблись, то почему думаешь, что вернёшься в обычную жизнь? А если тебе понравится быть ведой? — Зоря махнула рукой. — Мила бы сказала: не загадывай так далеко, слишком много вариантов развития событий. Ты боишься неизвестности, это нормально. Но это не значит, что нужно прятаться от всех возможностей.

— Наверное, ты права.

Ясения и сама понимала очевидность. Но чтобы перестать бояться неизвестности, нужно хотя бы понять... А кто я? Вопрос зрел в голове где-то на фоне. Родители не обозначали это никак. Приёмная. Просто приёмная. Но кто? Человек, унум или веда? Зоре этого не рассказать. Даже с Илей не поделиться. В теории Яся решила бы рассказать Миле, но... она слишком далеко. Такое не хотелось писать в мессенджере или говорить по звонку. Сообщения родители могут увидеть. Да и не только они, а кто угодно другой при взломе или... Много вариантов крутилось в мыслях, и все они вели к одному — пока лучше молчать.

Подруги ещё два или три часа болтали о всякой ерун-

де. Зоря вернулась к сплетням, показывала смешные посты, строила теории о том, каким окажется гений-магистратор («льдышка в очках»). Затем полистала мемы, заставила посмотреть то, что Яся пропустила со вчерашнего дня. А дальше пошли обсуждения планов на оставшуюся неделю лета и начало учёбы.

Зоря, в отличие от Яси, поступила сразу же после окончания школы. На журналистику в колледже, что находился в ближайшем городе. Два часа туда и обратно. Прошлый год Зоря выдержала такой темп, но в этом склонилась к тому, чтобы заселиться в общежитие и домой приезжать не каждый день.

— Ещё одно «за» — тебя тут не будет! — отметила она последний аргумент.

— Я ещё в том году говорила, что общежитие — лучший вариант, — отметила Яся.

Вот и решено.

Ясения — в академический ведариум имени Всеслава Кроицкого, а Зоряна — в общежитие при колледже.

После обеда подруги засели за просмотр новых серий любимого шоу Зори. Яся смеялась в нужных местах, активно комментировала, а внутри зрела потребность задать один конкретный вопрос родителям.

Таким образом время незаметно пролетело до вечера. Лучше бы уйти до возвращения родителей Зори, иначе того глядишь и на ночёвку остаться придётся.

Зоря проводила подругу до калитки. Веся, заснувшая на лежанке в беседке, уловила движения и догнала хозяйку.

— Ясь, — окликнула Зоря. — Ты сильно не парься. Что бы там ни было, ты точно справишься.

Ясения обернулась, не сдержав тёплой улыбки:

— Обязательно. Спасибо.

Попрощавшись с Зорькой, Яся пошла к своему дому. Водушевлённая прогулкой Веся трусила впереди.

Дома пахло жареным луком и чем-то томящимся в духовке. Веся, едва переступив порог, рванула к своей миске с водой. Яся скинула рюкзак в прихожей и прошла вслед за ней на кухню.

Папа сидел за столом с ноутбуком, смотря в экран поверх очков. Мама у плиты помешивала что-то в сковороде, время от времени поглядывая на таймер духовки.

— Как там Зоря? — не оборачиваясь, спросила мама.

— Нормально, всё-таки решила переехать в общагу.

— Ну и правильно, — кинул папа, не отрываясь от ноутбука. — Два часа в одну сторону не жизнь.

Ясения остановилась у стола. Сердце заколотилось где-то в горле, но голос прозвучал спокойно:

— У меня есть один вопрос. Я человек или унум?

Спрашивать про веду было бы глупо, учитывая реакцию родителей на зачисление в академию.

Папа перевёл взгляд на дочь. Мама обернулась, ложка застыла в руке.

Пару секунд тишины показались целой вечностью.

— Садись, — с этими словами папа закрыл ноутбук.

Яся присела на край стула напротив него. Мама убавила газ на плите и подошла ближе, но осталась стоять, облокотившись на спинку соседнего стула.

— Мы думали, что человек, — начала мама, кинув взгляд на мужа. — Все осмотры это подтверждали. Из года в год.

— Тогда почему по документам я унум?

Ответ предсказуем, но спросить стало необходимостью.

— Потому что официально ты наша родная дочь, — папа снял очки и потёр переносицу. — Мы унумы, значит ты тоже.

— Мы испугались, — призналась мама, сжав спинку стула. — Что тебя взяли в академию из-за Или. Что им нужна вторая она. Но ты... Ясенька, мы считали тебя человеком, — её голос дрогнул. — А значит тебе опасно там находиться.

— За Гранью, — уточнил папа. — Ты же знаешь. Истощение реальности, концентрация племоры и стихий... Для обычного человека это всё равно что радиация.

Яся без напоминаний прекрасно помнила. И тут же осознала.

Беловестье. Все эти годы они находили предлоги, почему ей нельзя с ними. «Слишком долгая дорога, тебя будет тошнить», «у тебя контрольная в понедельник, лучше подготовься к ней», «в следующий раз обязательно». На самом деле просто боялись. Не из вредности, как всегда казалось Ясе, а

из страха за её жизнь.

— Но они не могли ошибиться? — спросила она, смотря то на папу, то на маму. — В том, что я веда. Они же специалисты?

— Могли, — жёстко сказал папа. — Никогда не стоит исключать человеческий фактор и мотивацию преследования своих целей. Им нужны цифры, результаты, красивая статистика, чтобы оставаться в топе лучших ведариумов всего мира. Они увидели Илю и решили, что у тебя высоки шансы повторить её успех.

— Мы пытались объяснить, что ты не Иля. И одна веда в семье унумов не значит, что всё поколение вдруг стало ведами. Но нам сказали, что решение окончательное. Ошибки нет, данные не врут, — мама отвела взгляд, цитируя слова администрации. — Яшенька, мы не знаем, что они могли там увидеть. Или, возможно, действительно просто придумали. Но если ты пойдёшь туда...

Не зная, как закончить, мама замолчала. Ясения же опустила взгляд на свои руки. Никаких искр, никакой магии. Ничего.

— А если самим отказаться?

— Нельзя, — папа покачал головой. — Отказ возможен только по серьёзным медицинским показаниям. Или если вед докажет полную неспособность к обучению, но это... Узнается в процессе обучения. Всё там слишком замудрёно и никаких лазеек для нас.

— Понятно.

Такого ответа Яся и ожидала. Внутренне она пыталась смириться со своей новой судьбой. Одна её часть мысленно уже порхала на территории неизведанной академии, которую она видела только по фотографиям из интернета и соцсетей Или. А другая её часть корнями вросла в стул, не собираясь никуда сдвигаться с насиженного места.

— Ясь, ты как? — нарушил тишину папа, чуть наклоняясь к дочери.

— Да ничего. Пытаюсь... Принять реальность, — слабо улыбнулась она.

— Всё будет хорошо. Если тебе станет там плохо, всё закончится, не успев начаться.

— Мы ещё в суд на них подадим, — с непоколебимой твёрдостью заявил папа. — Как такие специалисты могли пропустить унума на опасную территорию.

Но унумы спокойно находятся на территориях за Маревом — за Гранью, то бишь.

— Точно, — поддержала его мама и посмотрела на Ясю. — Ужинать будешь?

Она согласилась. Сходила в комнату, отнесла рюкзак и, переодевшись, вернулась на кухню.

За ужином говорили о всяких мелочах. Никто не упоминал ни академию, ни происхождение Яси. Мама посолила салат два раза, не заметив. Папа постоянно отвлекался на телефон, хотя обычно убирал его со стола. А так всё было как

раньше и будет ещё неделю.

После ужина Яся вернулась в свою комнату, подхватив по дороге ничего не подозревающего Руся. Он недовольно мявкнул, но вырываться не стал.

Поставив кота на кровать, сама Яся упала лицом в подушку. Русь устроился рядом, тяжело вздохнув.

Мысли хаотично крутились вокруг одних и тех же тем. Академия. Переезд. Родители... Как они тут без неё? Родители-то справятся, а как же соседи? Кто будет забегать к бабе Цвете? Ухаживать за домом Петровых — они только через месяц вернуться. Тётя Тася ещё не поправилась, кто будет бегать ей за продуктами, кормить её животинку и поливать грядки?

В таком темпе Яся мысленно перебрала всех, пробежавшись по своему каждодневному расписанию.

Справятся. Как-нибудь справятся. Найдут для помощи кого-то ещё. Всё будет нормально. Мир не развалится из-за её отъезда.

Осталось повторить это пару сотен раз, чтобы поверить.

Телефон завибрировал, вырывая из вихря мыслей. Что-то важное, ведь на остальном беззвучный режим стоял ещё с позавчерашнего вечера. Яся потянулась к нему, ожидая, что это сообщение от родителей с просьбой помыть посуду, Весю или что-то в этом роде. На экране высветилось другое имя — Иля.

«Привет, Сенька! Завтра приезжаю, решила провести

остаток каникул с роднёй. Подготовь там комнату, бельё... И можешь глянуть, не помню, я там оставляла хоть какую-то пижаму?»

Взгляд Яси задержался на слове «роднёй», несколько раз просканировал его.

Родня.

Иля ничего не знает. Ни про академию, ни про то, что Яся ей не родня.

Завтра всё изменится, и вряд ли в лучшую сторону.

С тяжёлым сердцем Ясения пошла выполнять просьбу сестры.

Глава 2. Всё будет хорошо

«Росинина Ясения Лемировна зачислена в Академический ведариум имени Всеслава Кроицкого, городской округ Беловестье.»

Проснувшись, Ясения первым делом наткнулась на эту злополучную бумажку. Перечитала раз сто.

Фамилия, имя, отчество — всё вдруг стало чужим.

Какая была бы фамилия? Кто дал имя? Настоящие... Биологические родители или фактические? Хотелось побежать и спросить, но после её же заявлений это сродни предательству. За язык никто не тянул.

— Ваф!

Яся вздрогнула, обернувшись к двери. Веся почувствовала, что хозяйка встала, и пришла требовать своё.

Пришлось открыть дверь, обгладить со всех боков и спуститься на кухню под радостное виляние хвоста.

Родителей уже не было — ни свет ни заря уехали встречать Илю. А отвозить им придётся уже обеих дочерей.

Покормила Весю, обновила миски с водой. Машинально начала прибираться, протирая пыль и перекладывая вещи с места на место. Вязкие мысли затягивали, но спустя час им пришлось отступить.

Родители вернулись с Илей. Мама тут же встала за плиту, папа сел рядом за ноутбук со словами «работа не ждёт». Яся

ушла наверх помогать сестре разбирать вещи. Приехала всего на неделю, а вещей как будто на год.

Иля по-хозяйски расположилась на кровати, которую с вечера Яся застелила свежей простынёй. Доставала вещи из первого чемодана и по мере нужды передавала сестре с указаниями:

— Вот с этой аккуратнее, Сень! Это не просто кофта, это ткань с пропиткой от морте. Ты не представляешь, чего мне стоило её достать. Вон на ту полку.

Яся бережно взяла столь драгоценную вещь и пошла к шкафу, не удержавшись от комментария:

— Пару тысяч рублей и стояние в очереди с четырёх утра?

— Ох, ничего ты не знаешь, непр. Такую нельзя купить. Можно только отдать на специальную процедуру. А провести её могут... Ну, всего пара человек, которые не заинтересованы в моде и в принципе не видят смысла в таких пропитках, — Иля достала уже следующую вещь и передала сестре. — Эти к брюкам.

— То есть ты уговорила какого-то серьёзного спеца на бессмысленное для него действие?

— Ага, именно, — торжественно подметила Иля, кладя косметичку на колени. — И не кого-нибудь, а льдышку-гения, — с особой гордостью сообщила она. — Он ещё и помощник профессора Севира. Ну, в общем, очень крутой. Уговорить его — миссия невыполнима.

— Я поняла.

Руки Яси действовали сами по указаниям сестры, а в голове начал прокручиваться счётчик: если не заговорит сейчас, то три... два... один.

— А родители не рассказывали тебе про письмо? — тон спокойный, ничего не предвещает.

Иля на секунду замерла, не донеся до губ тюбик с гигиенической помадой.

— Какое письмо? Опять налоги подняли? Или снова папа штраф за превышение скорости словил?

Яся выпрямилась, разложив футболки по местам, и обернулась к сестре.

— Нет. Мне пришёл... Пришло официальное уведомление о зачислении в ведариум Кроицкого, — она замолчала, наблюдая, как эмоции сменяются на лице сестры.

Недоумение, скепсис и, наконец, звонкий смешок.

— Смешная шутка, Сень. Оценила. От Зорьки нахваталась? — мазнула помадой по губам, закинула её в косметичку.

— Не шутка. Письмо у меня в комнате лежит на столе. Показать?

— Погоди-ка, — чуть нахмурилась. — Сень, ну я же не идиотка. Чтобы попасть в ведариум, нужно иметь хороший уровень резонанса. А у тебя... Ну, ты знаешь, — она абстрактно обвела рукой. — Тишь да гладь. Эталонный унум прямо по учебнику.

— Да. Поэтому... — «и не только поэтому, но это нель-

зя говорить.» — ...родители ездили в администрацию, пытались оспорить. Им сказали, что ошибки нет.

Иля резко поднялась, косметичка упала на пол, но осталась незамеченной. Перешагнув через неё, сестра потребовала:

— Показывай.

Пара шагов — и они в комнате Ясени. Она осталась на пороге, указав на стол. Взгляд зацепился за пушистый белый комок на стуле. Иля машинально погладила кота. Вот вернётся Веся с прогулки, она так просто не отделается. Без труда найдя нужный документ, Иля взяла его в руки и начала читать. Несколько раз повертела, осмотрела со всех сторон, потом тоже самое проделала и с лежавшим там же конвертом.

— Всё настоящее. Не подделка, — вынесла она вердикт, переводя взгляд на младшую сестру.

— Я знаю.

Как будто на экспертизу отдала, мысленно фыркнула Ясения, не отводя глаз от Или. Она молчала, и в комнате повисла та самая тишина, в которой чувствовалось каждое движение воздуха. Старшая сестра смотрела на младшую так, будто видела впервые. Или как смотрят на внезапно заговоривший фикус, который к тому же объявил, что он теперь балерина.

— Кроицкого... — Иля выдохнула фамилию с благоговением и мотнула головой, натягивая на себя маску превосход-

ства. — Сень, ты хоть понимаешь, как это серьёзно? Это не просто какой-то ведариум, это Кроя. Да вообще ни в какой не берут за красивые глаза или с благородным «ну давайте дадим этой унумке шанс».

— Я тут не при чём.

Яся не знала, что ещё ответить. Всё это общеизвестные факты, и что теперь?

Иля вернула письмо на стол. Её рука снова скользнула по пушистой шёрстке, Грустинка даже усом не повёл.

— А родители образцовые партизаны у нас, — усмехнулась Иля, смотря на кота. — Мама всё про запеканку трындела, а папа в навигатор уткнулся.

— Они напуганы. Думают, что это ошибка. Что меня, видимо, взяли прицепом к тебе.

Как же хотелось поделиться тревогами! «Иль, я не родная вам. Скорее всего, я просто человек, которого пришибёт радиационными излучениями вашей ведовской магии...», но приходилось прикусывать язык. На ходу заставляя себя вспоминать другие аргументы.

— Прицепом? Ко мне? — Иля рассмеялась. — Бред, — она подошла к сестре. — Пойдём, — они вышли из комнаты Яси и вернулись к ней. — Никто не будет зачислять по такому принципу. Если тебя приняли, значит, кто-то в комиссии либо выжил из ума, либо... — Иля прикрыла дверь и приглушённым тоном продолжила. — Либо увидел в твоём анамнезе что-то такое, чего не способны увидеть другие.

Яся почувствовала, как по спине пробежал неприятный и липкий холодок. Пазл не складывался.

— И что мне делать? — Яся смотрела на сестру, надеясь на очередную подколку, которая вернёт мир в привычное русло.

— Что делать? — но её взгляд оставался серьёзным. — Сень, ну а что ещё? Принимать судьбу и там увидим, в чём же причина на самом деле.

Иля вернулась к кровати, подобрала косметичку, начала перебирать её, осматривая на целостность её содержимое. Яся села рядом в ожидании новых указаний. В голове снова начал чесаться желание объявить и следующую новость. Иля умеет хранить секреты не хуже родителей. Возможно, это семейное?

Яся начала отсчёт: если ничего не произойдёт, то три... два...

— Яся!!! — послышалось с кухни. Мамин голос. А дальше неразборчиво.

Иля отвлеклась, глянув на младшую сестру:

— Тебя мама зовёт, кстати.

— Слышу. Я быстро. Наверное.

Иля кивнула. Ясения спустилась к маме на кухню, но пояснения не требовались. Ещё на лестнице она услышала характерное поскуливание и перебирание лапок по паркету. Впущенная, видимо, мамой Веся крутилась в прихожей, обнюхивая обувь Иллиры. Хвост тем временем набирал ско-

рость оборотов.

— Сначала лапки, — сообщила Яся, с улыбкой глядя на собаку.

— Вяфь!

Утренний дождь не оставил Весе шанса вернуться чистой. Быстро помыв лапки и убрав все принадлежности, Яся пошла обратно к сестре:

— Весь, идём.

Та хотела рвануть на кухню, но послушно затрусилась к хозяйке. По пути быстро поняла, куда и зачем её ведут.

Учуяв запах, чёрное пятнышко устремилось к Иле. Ясения не стала останавливать, просто последовала за ней.

— Ух ты какая, — сюсюкалась старшая сестра, оставив свой чемодан. — Кто хорошая девочка? Ты хорошая девочка? Д-а-а? Пра-а-авда? Хорошо, я тебе верю, у-тю-тю-тю, — она потрепала чёрную мордочку, затем огладила предоставленный животик.

Яся подошла, села рядом на диван. У неё всегда вызывало улыбку поведение старшей сестры по отношению к Весе. Маска превосходства слетала, обнажая искреннюю привязанность. Веселинка, крутилась вокруг неё, виляя хвостом, норовя облизать и лицо, и руки. На распределении Яся была уверена, что фамильяром Или станет именно Веса. Было грустно думать о том, что и сестра, и верный питомец окажутся в далёком месте на неопределённый срок.

— Кстати, а Рикко где?

— Да носится где-то по Заположью, — Иля почти закрыла глаза. — Что с него взять? Помнишь, как перед каникулами притащил мне мышь прямо на практике? Препад чуть со стула не упал и начал телегу о том, что вороны это плохой знак.

— Да. Так странно, — задумалась Яся, наблюдая за тем, как сестра продолжала хаотично гладить пышущую восторгом собаку.

— Что именно?

— Ну, то, что... Веды же должны разбираться в этом и понимать, что всякие знаки судьбы это бред.

— А. Да ладно тебе, даже среди учёных находятся поклонники божественного заговора. Чего уж там... Так вот. К чему я это — пускай уж лучше летает, где хочет, вместо того, чтоб постоянно оставлять меня в неловких ситуациях, — Иля выпрямилась и вернулась на диван.

Сёстры продолжили разбор вещей, только теперь между ними радостно носилось пушистое чёрное пятнышко. Яся же продолжила думать о Рикко — фамильяре сестры. Он стал спасением и радостью для Ясени. Гордостью для Или в тот момент, но а теперь она относилась к нему с поражающей пренебрежительностью. Разве между фамильяром и ведом не должна быть особая связь?... Яся решила, что чего-то не понимает. Воспоминания о распределении Иллиры привели её к «Это же скоро случится и со мной». Тоже Русь и Вся будут? А если выберется кого-то один, как же попрощаться с

другим? А если никто и будет кто-то новый из питомника академии? Оба варианта навевали тяжёлую тоску.

Стараясь не думать об этом, Яся начала рассказывать сестре новости о соседях, вплетая туда самое интересное — сплетни. Трюк удался и продержался до самого конца. Когда основная часть вещей была разложена, а мама позвала к столу.

Сёстры спустились на зов, где их ждал уже накрытый стол. Мама заканчивала последние штрихи, папа сидел с планшетом, делая вид, что что-то читает, но его взгляд то и дело скользил к Иле.

— Ну что, партизаны, — Иля села на стул, скрестив руки на груди, — будет какое-то объяснение новостям? Почему о зачислении Сеньки я узнала от неё, а не от вас?

Мама чуть резко поставила салатник на стол. Яся заняла своё привычное место. Надо было бы предложить маме помощь, но Яся знала по опыту — сейчас лучше не вмешиваться.

— Илечка, мы...

— Мы сами в шоке, — перебил папа, откладывая планшет. — Это письмо пришло три дня назад. Мы сразу поехали в администрацию.

— И что вам сказали?

Тон Или это тон начальника, которому подчинённые аккуратно приносят информацию. Такое впечатление создавалось у Яси каждый раз. Словно они обязаны держать отчёт

перед старшей дочерью и боятся ей чем-то не угодить. С Ясей же... Наоборот. Это она должна отчитываться. Раньше это удавалось списывать на разные характеры и разные подходы к воспитанию. Мол первый блин комом — первый и долгожданный ребёнок, вокруг которого все ходят на цыпочках, а второй уже не создаёт такого яркого впечатления. Тут подключаются уже другие варианты. Но теперь Яся смотрела на это иначе. Она не родная. К ней всегда относились так, будто она всем что-то задолжала. Если раньше это ощущение висело в воздухе с пометкой «что-то я много додумываю», то теперь обрело конкретный смысл.

Разговор Или с родителями затянулся до вечера. Сначала они в подробностях рассказывали про разговор с администрацией, отвечая на вопросы Или. Затем припомнили всякие медосмотры и пошёл длинный разбор, где, что и когда могло быть выявлено. Яся практически всё время молчала, чувствуя себя экспонатом.

Наконец устав от разборов, папа предложил посмотреть фильм. Иля согласилась, так все плавно перетекли к просмотру в гостиную.

Фильм шёл, но Яся не следила за происходящим на экране. В голове крутились обрывки фраз, вслышались воспоминания из разных периодов жизни. На всё Яся смотрела сквозь призму открывшейся тайны. Вопросы накапливались, деть их было некуда.

Рассказать Иле. Нужно рассказать Иле. Больше никому.

Старшая сестра умеет хранить секреты не хуже родителей — это неоспоримый факт. Но вдруг на эмоциях побежит разборки устраивать? Вдруг откажется от Яси?...

Находясь в своих мыслях, Ясения пропустила момент, когда на её колени забрался Русь. Пушистая белая шерстка стала спасением. Вот уж кто точно не откажется от неё.

Ближе к концу Иля потянулась, демонстративно зевнув.
— Всё, я спать. Конец я уже и так знаю, а мне завтра ещё к Леське надо заскочить, — она поднялась, подхватив Руся с колен Яси. — Пойдём, сегодня поспишь со мной, недовольная мурлыка, — и улыбнулась.

Русь мявкнул в ответ, не оказав сопротивления.

Ясения осталась досматривать фильм с родителями. Когда поползли титры, мама выключила телевизор.

— Ясенька, ты как?

— Нормально, просто устала. Пойду спать.

— Сладких снов.

— И вам.

Ясения поднялась к себе. Веселинка увязалась следом, устроившись на коврике. После водных процедур Яся легла, уставившись в потолок.

Заснула она под плотный аккомпанемент своих мыслей, а проснулась из-за вибрации. На телефоне её ждали сообщения от Зори. Мила в общем чате написала, что будет доступна для видео-созвона сегодня в обед. Зорька тут же начала строчить Ясе в личку с целью организовать это всё.

Через полчаса Зоря уже стояла на пороге с широкой улыбкой. А встретила её не особо довольная Иля.

— Кто вообще дверь запер? — бурчала она себе под нос.

— Не злись, Илька, хочешь, кофе заварю? — с улыбкой предложила Зоря, скидывая кеды.

— Приму в качестве компенсации.

Яся хихикнула. Вся носилась между девушками, не зная, на ком же сосредоточиться.

В таком темпе началось утро. Фирменное кофе Зорьки подняло настроение Иле. Потекли разговоры, сплетни, допросы. Яся активно участвовала. Мама вышла разок, собрала завтрак для себя и мужа, и удалилась, чтобы не мешать.

Бурное обсуждение было прервано уведомлением с телефона Или. Глядя на экран, она встрепенулась:

— Ой, заболтали вы меня! Я же обещала к Леське заскочить.

Таким образом к полудню подруги остались вдвоём, перебравшись в комнату Яси. Зоря устроилась на кровати с подушками за спиной, Яся села рядом, скрестив ноги. Русь улёгся между ним, свернувшись в комочек.

— Так, — Зоря достала телефон, — по нашему же в двенадцать? Осталось две минуты. Ух-ух, может, уже набрать?

— Не надо, подождём Милу.

Ровно в двенадцать экран телефона засветился входящим вызовом. Зоря приняла его и повернула так, чтобы были видны обе подруги.

На экране появилось знакомое лицо — тёмные волосы, собранные в небрежный пучок, карие глаза за очками, лёгкая улыбка.

— Приве-е-ет, — протянула Мила, помахав рукой. — Боже, как же я по вам соскучилась!

— Мы тоже! — хором отозвались Зоря и Яся.

— Ну как там? Есть новости? — продолжила Зоря.

— Да всё как обычно. У вас новости покруче, — усмехнулась Мила. — Уже подготовили вещи?

— Почти. Кстати, сегодня Илька приехала, прикинь? Проболтали до обеда. Видала посты из «подслушано»? Я обо всём её допросила!

— Круто. Ясь, а ты-то как? Рада?

— Почти, — усмехнулась она сама себе. Не время изливать душу. Да и не рассказать настоящих причин. — Всё ещё не отошла от шока.

— Ага, зато как Илька отчитала родителей, — хихикнула Зоря. — За то, что они не донесли весть в ту же секунду, когда узнали. И про то, что для Яси это может быть опасно лекцию прочла. Но что опасного-то? Там же спецы сидят, изучают результаты осмотров... не лотереи ж вытаскивают. А останется унумом — ну бывает, зато сколько историй оттуда принесёт! И возможных связей, — последнее предложение Зоря выделила особой серьёзностью.

— Ясь?

— Да-да, Зоря права, — она постаралась натянуть на лицо

естественную улыбку. — Просто волнуюсь.

Зоря со знанием кивнула. Мила же прищурилась.

— Волноваться нормально. Но ты звучит так, будто тебя не в магическую академию приняли, а приговорили к казни.

— Ты преувеличиваешь, — отсмеялась Зоря.

— Мил, правда, всё нормально. Ну, насколько это возможно. Вопросов и тревог много, но ничего критичного. Всё и так знаешь, я писала. Ничего нового.

Последние два слова впились в сознание Ясени. Какая наглая ложь! И ради чего? Потому что родители попросили. Потому что доверяют. Мысли собирались улететь в невиданные дали, но разговор с подругами не позволил. Зоря принялась в сотый раз пересказывала те же сплетни и параллельно расспрашивать Милу об обстановке в её колледже. Яся периодически вставляла комментарии и вопросы, пытаясь увести тему подальше от Крои. Иногда успешно, но Зоря всё возвращалась к ней.

Когда связь прервалась, Зоря потянулась и посмотрела на время:

— О, мне пора.

Яся проводила подругу, взяв с собой Весю. Прогулка заняла минут сорок — крюк по знакомым улицам, мимо дома бабы Цветы, мимо участка Петровых. Веся носилась впереди, а Ясения всё думала о том же.

Столько вопросов. Столько обмана. Слишком много мыслей.

К ужину вернулась Иля. Довольная, с набором новой косметики и новыми сплетнями от Леси. Яся слушала вполуха, кивая и смеясь в нужных местах.

Остаток недели пролетел в том же темпе. Иля гуляла по друзьям, обмениваясь подарками и сплетнями. Пару раз сопровождала Ясю в её утренней рутине — обход соседей, помощь бабе Цвете, поход в магазин для тёти Таси, полив грядок, уборка за животными. Иля наблюдала, как младшая сестра разбирается с чужими делами, без комментариев.

Зоря зашла ещё несколько раз с упоением возвращаясь к любимой теме. Мила прислала длинное голосовое сообщение, где поделилась переживаниями о Ясе и выразила поддержку, закончив простым «не бойся неизвестности, мы всегда рядом, а ближе всех Иля, она-то уж не даст тебя в обиду даже снобам из академии». Мама суежилась по дому, будто провожала не в академию, а в другую страну. Папа стал тише обычного.

Неожиданно наступила суббота.

Иллира ворвалась в комнату сестры аж в восемь утра. С видом полководца перед битвой.

— Всё, Сенька, подъём. Начинаем сборы, — она распахнула шкаф и критически оглядела содержимое. — Посмотрим...

Спросонья Яся села на кровати, потягиваясь и зевая.

— Иль, я вчера уже...

— Вчера ты пыталась собрать чемодан как человек, а не

веда. Нужно было подождать меня, а не кидать всё подряд. Давай вставай и показывай. Где он?

Спустя пару минут Иля перебирала вещи, откладывая ненужное. Яся почти равнодушно наблюдала за сортировкой. Иле действительно лучше знать, что пригодится, а что нет. Яся начала подозревать, что сестра собирается спланировать серию масштабных походов по магазинам.

— Эй, это оставь, — впервые за всё время запротестовала Яся, заметив, как Иля откладывает упаковки с краской для волос и тоник.

— Серьёзно? — приподняла бровь Иля, переведя взгляд на сестру.

— Абсолютно. Они мне нужны.

— Ясь, тебе там вообще не до твоих розовых прядок будет.

Но вернула упаковки обратно и продолжила методично сортировать вещи с комментариями об их полезности или бесполезности.

— Сень, ты чего?

Упс. Кажется, кто-то провалился в свои мысли, перестав следить за реальностью.

— Ничего. Просто осознаю, что завтра всё изменится.

Иля присела рядом, оставив вещи без присмотра на пару мгновений.

— Изменится, конечно, — старшая сестра положила руку на плечо младшей. — Но, может, это начало чего-то крутого.

Яся кивнула. Попыталась улыбнуться и заставить себя поверить во «всё будет хорошо».

Глава 3. Всё-таки следил!

Беловестье встречало их не хлебом и солью, а гулом длинной очереди на контрольно-пропускном пункте.

Ясения стояла рядом с машиной, задрав голову. Вблизи марево казалось живым. Издалека оно напоминало светящийся полупрозрачный купол. Теперь же Яся могла приглядеться и увидеть, что всё пространство перед ними было соткано из тончайших нитей и светящихся всполохов. Словно плера и морте переплетались здесь в бесконечном танце, вспыхивая серебряным и угольно-чёрными искрами в толще марева. Он походил на поверхность мыльного пузыря — одновременно живого и неуязвимого.

— Да где же он... Ты же сам его в бардачок клал, я точно помню! — донёсся встревоженный голос матери.

Ясения обернулась. Папа всё также перерывал сумку, стоя у капота.

Они должны были быть следующими, но из-за досадной пропажи папиного паспорта пришлось извиниться перед водителем едущей следом машины и пропустить его вперёд. Яся перевела взгляд на соседнюю полосу. Там всё двигалось быстрее. Обладатели особых пропусков — жители Беловестья или же студенты академии — просто прикладывали карты к терминалам. На секунду в мареве открывалась узкая светящаяся арка, похожая на разрез в пространстве. Внутрь

неё нырнул человек или автомобиль, без проблем перебираясь на другую сторону грани. Иля уже ждала их там.

— Нашёл! — торжествующе воскликнул папа, выуживая помятый документ. — Садитесь, теперь точно наша очередь.

Папа, мама и Яси заняли свои места в автомобиле.

Мужчина из машины, которую они пропустили, — строгий седан с тонированными стёклами — как раз закончил проверку у будки. Прежде чем скользнуть в проём, он оглянулся и кивнул, поймав взгляд всех троих.

Наконец они подкатили к будке. Офицер в форме выглядел предельно скучающим.

— Документы. Цель визита, — буднично произнёс он, оглядывая всех сидящих в машине.

— Зачисление в академию Кроицкого, — папа протянул три паспорта и официальное письмо. — Росинина Ясения Лемировна. А мы родители. Лемир Александрович и Ладира Святославовна.

Офицер сначала просмотрел полученные документы, затем принялся методично вбивать данные в планшет. Или он что-то проверял? Яся старалась не думать лишней раз. Но тихий огонёк надежды набирал силу с каждым мгновением. Сейчас заметит ошибку, критическое несоответствие и не пропустит. Жизнь вернётся на круги своя, а эта история станет анекдотом.

Реальность довольно грубо выдернула Ясения из призрачной вероятности. Офицер вернул документы:

— Проезжайте.

На миг Ясе показалось, что его зрачки вспыхнули синим, но списала это на побочку волнения.

— Спасибо, — папа забрал документы и передал их маме.

Шлагбаум поднялся, плотные слои марева начали расступаться, образуя арку.

«Сейчас». Подумала Яся, затаив дыхание в наблюдении. Она ждала чего-то. Что её сразу насквозь прошибёт «радиацией». Что голова закружится, живот скрутит, к горлу подступит тошнота...

Автомобиль проехал арку.

Ничего не произошло. Совершенно ничего. Словно это был обычный пропускной пункт. Без марева. Без истончения реальности.

Автомобиль затормозил перед недовольной Илей, она заняла место на заднем сиденьи с привычным ворчанием, которое Яся не слушала. Она полностью сфокусировалась на своих ощущениях. Ожидая, что вот-вот это произойдёт. К горлу действительно подступила тошнота, но вызвана она была отнюдь не магической радиацией.

Беловестье оказалось... обычным городом. Яся смотрела в окно на чистые улицы и стеклянные высотки, отражающие небо и яркие солнечные лучи. Никаких мётел и остроконечных шляп, по улицам носились бесшумные электрокары, а люди спешили по своим делам, уткнувшись в телефоны. Типичный город, напомнивший Ясе столицу. С привкусом но-

стальгии она продолжала смотреть за тем, как меняются улицы. Кафе, магазины, торговые центры. Никаких намёков на магическую составляющую.

Очередной поворот, а за ним чуть погода оказался длинный забор. А затем Росининых встретили открытые ворота. Массивные, кованые, с переплетением узоров, в которых угадывались символы стихий. А над ними зияли буквы «Академический ведариум имени Всеслава Кроицкого».

Территория за ними показалась Ясе огромной. Как целая деревня. Аллеи с деревьями, дорожки между корпусами, по которым ходили студенты и преподаватели. Указатели для первокурсников вели к небольшому зданию неподалёку от входа. Серый камень, строгие линии и табличка «Регистрационный корпус». Именно тут папа остановил машину.

— Тебе туда, Сень, — сестра коснулась плеча и легонько толкнула. — Вперёд. Получишь стартовый пакет и давай быстрее. Не хочу торчать тут до вечера.

— Вот, держи, — мама протянула Ясе паспорт и письмо. Она взяла документы и вышла из машины.

Пара шагов и она уже внутри. Пахло озоном и новой бумагой. Очереди не было. Ясения подошла к единственному окошку. За ним сидела женщина лет сорока, с собранными в строгий пучок волосами.

— Фамилия, имя, письмо, — встретила Ясю дежурная фраза.

— Росинина Ясения, — и протянула конверт.

Женщина пробежалась пальцами по планшету, затем забрала конверт, извлекла письмо. Ознакомилась с содержанием и сказала:

— Минуту.

Она встала и скрылась за дверью, что находилась за её спиной. Яся услышала голоса, но не разобрала слов. Глупо было надеяться, что именно на этом этапе зачисление в академию объявят ошибкой. Но мысль всё равно всплыла.

Женщина вернулась с папкой и, положив сверху письмо, подвинула это всё к Ясени:

— Пожалуйста. Группа «Б-1», куратор Ведарский Севир Кладианович. Инструкции, расписание и всё необходимое внутри.

— Спасибо.

Забрав папку, Яся вернулась в машину. Там вместе с Илей принялась изучать содержимое инструкции.

— О-о, — загадочно улыбнулась сестра, смотря на имя куратора.

Яся мельком вспомнила, что та его упоминала, но сосредоточилась на более насущном — расписании и месте в общежитии.

— Поехали в общежитие, — скомандовала Иля родителям. Машина тронулась с места. Иля вернула взгляд на сестру. — Расписание такое же, как у меня было. Ничего нового. А вот с куратором тебе, конечно, повезло, — усмехнулась она.

Ясе же очень захотелось уткнуться носом в белую или чёрную шерсть и проснуться.

— Илька, ты бы лучше о своём расписании подумала, — вмешался папа, заворачивая на подъезд к общежитию. — Что насчёт углублённого изучения укладов?

— Да зачем они мне сдались?

Здание общежития выглядело так, словно его перенесли сюда прямиком из викторианской эпохи и слегка подправили современными технологиями. Тёмный, почти чёрный, камень стен соседствовал с панорамными окнами. Площ, оплетающий фасад, был странного изумрудно-синего оттенка.

Ясения пропустила перепалку Иллиры с папой также, как и пропустила прощание. Родители пообещали привести Весю и Руся к распределению фамильяров. Мама напомнила составить список недостающих вещей. Папа выдал свои напутствия, вытаскивая чемоданы дочерей из багажника. И вот сёстры стояли у оживлённого входа.

— Ну всё, приехали, — констатировала Иля, подхватив свой чемодан, который после магической пропитки был практически невесомым. — Идём.

Едва они прошли внутрь, как Иля обернулась на сестру со словами:

— Твой коридор — направо, второй этаж, комната 214. Быстро найдёшь. А я на четвёртом. Постараюсь заскочить к тебе, но ничего не обещаю, Сень.

— Поняла.

На секунду Иля задержалась, её взгляд смягчился. Она подошла чуть ближе.

— Если уж совсем прижмёт, пиши. Но постарайся справиться сама. Никто не любит тех, кто бежит за помощью к старшим.

— Это тоже понятно, — слабо улыбнулась Яся, вспомнив, как примерно такие же наставления получила от Иллиры и перед обычной школой.

Ткнув пальцем в сторону нужного поворота, Иля развернулась и зашагала к лифтам, постукивая каблуками по зеркальному полу холла. Её длинные блондинистые волосы красиво развевались. Яся засмотрелась, отключившись от реальности. Вернее, всё это до сих пор на реальность не походило. Может, если бы магическая радиация всё же возымела бы эффект, то принять происходящее было бы проще.

Силуэт сестры скрылся из виду. Яся глубоко вздохнула, выходя из своеобразного транса. Чемодан стоял рядом, документы лежали в руках, а другие студенты сновали мимо, не обращая ни на что внимания.

Коридор второго этажа казался светлым и бесконечным. Двери помимо ручек были снабжены ещё и небольшими сканерами. Яся без проблем нашла нужную дверь и поднесла свою карточку к нему. Сканер на секунду вспыхнул тусклым светом, считывая пропуск, и замок щёлкнул.

За дверью оказалась небольшая комната, симметрично

разделённая. С обеих сторон стояли кровати, стол со стулом, тумбочка и шкаф. На одной кровати сидела девушка. Длинные чёрные волосы сразу притянули взгляд. Её глаза же на секунду вспыхнули изнутри — глубокий синий прорезал свет. Яся моргнула. Теперь нормально.

Опять. Как у офицера на КПП.

— Привет, — сказала соседка, оглядывая Ясению. — Ты тоже «Б-1»?

— Да, привет.

Яся подкатила чемодан к кровати. На ней лежал конверт, подписанный её именем.

— Понятно. Ясения, значит? — соседка кивнула на конверт. — Не специально смотрела, просто искала свой. Я Плерия, можно просто Лера.

— Ничего страшного, — Яся обернулась на неё. — Приятно познакомиться.

— Взаимно.

Улыбка вышла короткой, но из тех, что запоминаются. Плерия уже вернулась к телефону и всё равно каким-то образом умудрялась занимать пространство так, словно комната принадлежала ей ещё до заселения. Идеальный тон кожи, магически блестящие чёрные волосы, взгляд человека, который привык, что мир сам разбирается со своими делами. Крашенные, настоящие или тут замешана магия?

Яся раскрыла свой конверт. Внутри ждала форма: строгая жилетка тёмного оттенка, светлая рубашка и прямые брю-

ки — всё до неприятного аккуратное. Даже инструкция по стирке прилагалась.

На Плерии красовался комплект новенькой домашней одежды, и Яся решила отложить форму. Наверняка в инструкции есть пунктик о том, когда носить форму.

Некоторое время они существовали параллельно. Яся раскладывала вещи, Лера листала что-то в телефоне. Не неловко, но и не особо уютно. Обычная комнатная тишина двух людей, которые ещё не поняли, как друг к другу относиться.

— А ты что-нибудь слышала про нашего куратора? — Яся нарушила её первой.

Лера подняла взгляд, и что-то в нём мелькнуло. Не совсем страх. Что-то менее понятное.

— Профессора Севира? Конечно. А ты нет? Весь ведариум гудит про этот тандем уже второй год.

— Тандем?

— Севир и его приёмный сын, по совместительству его же гений-лаборант. В общем, нам не повезло. Попались бы нам Соломия, Велемир или... На крайний случай мой дядя профессор Плерослав, — бросила она совершенно буднично, как что-то не важное. — Вот тогда повезло бы, но увы.

— Подожди. То есть твой дядя профессор в том же ведариуме, куда тебя зачислили?

— Именно.

Ясения не знала, как тут принято распределять. Есть ли

какие-то строгие правила? Судя по тону Леры — нет. Она вполне оказаться студенткой под покровительством своего дяди. Но Яся решила не углубляться.

— Понятно. Моя сестра что-то говорила про профессора Севира, — продолжила она, раскладывая вещи по полкам, — но я тогда не особо слушала. Не думала, что пригодится.

— Фатальная ошибка, — Плерия улыбнулась, на этот раз чуть теплее. — Но понятная. Я в детстве постоянно всё мимо ушей пропускала. Болтают себе и болтают. А потом удивляешься.

— Ага, типа того.

Пауза.

Закончив раскладывать вещи, Яся закрыла шкаф.

— У тебя сестра на какой ступени? — спросила Лера.

— На второй. По двойному профилю пошла.

— О-о, сильно.

— Это точно.

Ясения забралась на свою кровать и решила изучить брошюрку. Мельком просмотрела карту и приложенный к ней список. Далее шли некоторые пояснения, среди которых обнаружился абзац про форму. Она нужна только на специальных уроках и мероприятиях, в остальное время — свободная форма. Изучив этот раздел, Яся вернулась к расписанию. На сегодня — ничего. Это она и так знала. А вот уже на завтра числилось два занятия.

«30 августа, вторник

10:00-11:00 — Вводный сбор (корпус 3, кабинет 307)

15:00-17:00 — Выбор фамильяров (рекреация при питомнике)».

— Выбор фамильяров уже завтра? — удивилась Ясения.

— Я думала, что в четверг.

— Ага, — Лера на пару секунд подняла взгляд.

На среду стояла лекция для всего потока «Биология и история фамильяров» на десять часов утра. С часу дня до двух — «Практика резонанса с фамильярами». А на четверг уже полноценное расписание на весь день. И всё начиналось в десять утра. Даже странно. В отличие от обычных школ, тут никому не нужно с другого конца района бежать.

Задвинув мысли о целесообразности распределения времени, Ясения посмотрела на соседку.

— А у тебя уже есть фамильяр? Кандидат то есть. Домашние животные в смысле.

— Думаю, да, — Лера посмотрела на неё, в глазах мелькнуло любопытство. — А у тебя?

— Двое. Будет грустно расставаться с любым из них, — Яся не сдержала вздоха.

— Сочувствую. У меня всё проще, — она отложила телефон. — У нас у всех лисы. Так принято. Не думаю, что стану исключением.

— Лисы? — удивилась Яся. В голове пронёсся вихрь догадок.

— Да. Родители с детства прививают это всё. И.. Пони-

маю, некоторые к этому скептически относятся, но в моей семье уверены, что с фамильярами связь лучше с детства выстраивать.

— В этом есть логика, — кивнула она. — Мои с этим не заморачивались. Хотя с сестрой пытались, но в итоге ей достался ворон из питомника.

— Ворон? — Лера приподняла брови. — А твоя сестра не из робкого десятка, видать.

— Это точно, — улыбнулась Яся.

— А кто твои двое? Тоже вороны?

— Не-е-ет. Совсем нет. Кот и собака.

Ясении пришлось сдерживать себя, чтобы не начать бесконечно болтать о своих любимцах. Так и подмывало взять телефон, чтобы показать объёмную папку с фото и видео, параллельно рассказывая и об истории появления, и о забавных моментах...

Закончив краткую беседу с соседкой, Яся убрала брошюрку на прикроватную тумбочку и достала телефон. Сообщений накопилось прилично. В основном от Зори, конечно. Переписка затянулась. Позже ещё Мила подключила. А потом и родители, но им Яся уже сама написала. Нужно было сообщить, чтоб к трём часам дня Веся и Русь уже были тут. Мама, конечно, начала спрашивать.

Яся ответила коротким «Нормально. Соседка нормальная» и, чуть подумав, добавила «Вроде». Мама прислала сердечко, папа коротко написал «Звони, если что».

Яся глянула на соседку.

Нормальная. Это было честно. За весь день Лера не сказала ничего лишнего, не лезла с вопросами и комментариями. Не пыталась выглядеть лучше, чем есть. Или хуже. Просто существовала рядом, не мешая и не напрягая.

— Слушай, — начала Лера, откладывая телефон. — Я обычно допоздна не засиживаюсь, так что просьба: не свети и не шуми.

— Принято. Тогда и ты с утра не греми, предпочитаю просыпаться в тишине.

Лера коротко усмехнулась:

— Договорились.

И встала, начав подготовку ко сну. Ясения, наблюдая за этим, подумала «Сработаемся».

Утро пришло раньше, чем Яся успела к нему подготовиться. Организм сам собой проснулся, как привык. А вот сознанию потребовалось несколько минут калибровки. Несколько минут Яся лежала, глядя в потолок и не понимая, где находится. Потом вспомнила всё сразу — суетливые сборы, купол марева, слова сестры, общежитие и соседку.

Плерия сидела на соседней кровати, уже одетая в форму и чашкой горячего напитка в руках.

— Доброе, — бросила она, заметив сонный взгляд Яси.

— Угу.

Она села, нашаривая телефон. Утренняя рутина, быст-

рый перекус. В столовой обнаружился бесплатный завтрак — блинчики с творогом и чай. Вот это приятный сюрприз.

Вернувшись в комнату, Яся переделалась в форму. Лера предложила пойти вместе.

Корпус №3 оказался в глубине территории. Яся нашла его по указателям и карте, Лера же шла рядом, оглядываясь и не вникая в процесс поиска. По дороге они почти не разговаривали, молчание ощущалось вполне комфортным.

Кабинет 307 встретил их гулом голосов и запахом свежей краски. Аудитория с высокими потолками и лепниной, стены из тёмного дерева, окна от пола до потолка. Ряды столов располагались амфитеатром, слегка спускаясь к центру, где стоял массивный стол куратора и не обычная доска — её поверхность чуть мерцала, будто живая. В обычной школе такого не было. Ни в городской, ни в посёлковой. Там было всё проще: парты, стулья, учитель. Здесь же само пространство говорило: ты в другом месте.

Студентов было человек пятнадцать. Кто-то занял места, кто-то стоял у окна с телефоном, кто-то негромко переговаривался. Яся на секунду замерла, сканируя кабинет. Никаких знакомых лиц, что ожидаемо. Куда садиться?

— Давай туда, — Лера и не заметила, как решила дилемму, двинувшись к двум свободным местам в середине.

Яся последовала за ней.

Ровно в десять дверь открылась. Человек, который вошёл, не был похож на классического преподавателя из универси-

тета. Высокий, с недовольным лицом и взглядом, который, кажется, оценивал всё и всех одновременно. Он прошёл к кафедре, положил перед собой стопку папок. Обвёл притихшую аудиторию взглядом и без улыбок, без предисловий начал:

— Меня зовут Ведарский Севир Кладианович. Я ваш куратор на первой ступени. Запомните сразу: ко мне только в крайних случаях. Со всем остальным обращайтесь к моему помощнику — Шастиану.

Он произнёс это имя так, словно оно объясняло всё. Затем указал на молодого человека, что всё это время стоял за его спиной между доской и дверью в подсобку.

«Он всё это время там был???» — Ясю поразила собственная невнимательность.

Гений или нет — Яся судить не могла, но насчёт льдышки попадание вышло чётким. Чёрные волосы, пронзительные глаза, в которых читалось презрение? Красивые черты лица — слишком правильные, почти холодные. Но весь эффект создавал взгляд. От него хотелось отвернуться.

— Теперь к организационной части, — продолжал куратор, пока студенты поглядывали на его помощника.

Профессор Севир не тратил времени на долгие вступления. Говорил ровно и сухо, точно протокол зачитывал, а не приветственную речь.

Яся старалась слушать внимательно, но периодически отвлекалась на перешёптывания за спиной. Девчонки там пе-

риодически хихикали, комментируя слова куратора. Плерия их будто не слышала.

Техника безопасности, нестабильный резонанс, персональная ответственность.

Сбоку кто-то торопливо листал выданные материалы. Постепенно в аудитории стихали и перешёптывания одноклассников за спиной.

— Сессия в декабре, — никакой интонации, просто факт, который аудитория встретила уплотнившейся тишиной. — Подготовка начинается сейчас. Не в декабре и не в ноябре. Сейчас, — подчеркнул он.

Дальше про семинары, практику, контрольные срезы. Севир дал понять, что ждёт от своей группы хороших результатов. Яся почувствовала, как на её плечи тяжёлым грузом ложится ответственность. По практике она вряд ли сможет что-то показать. Придётся налечь на теоретическую часть.

Прозвучало слово, от которого кольнуло в груди.

Фамильяры.

— Сегодня в пятнадцать ноль-ноль. Опоздания не допускаются. Кандидатов не забывать. Администрация не несёт ответственности за вашу несобранность. Вопросы? — прозвучало как точка, а не приглашение. Никто не поднял руку. — Отлично. У вас есть время выбрать старосту. Как только закончите, он должен собрать все необходимые подписи по технике безопасности и так далее, — он положил руку на папку. — Оставить здесь же, но жду отчёт перед выбором

фамильяров. Всё.

И удалился. Что-то подсказывало Ясе, что куратор должен участвовать в процедуре выбора старосты. Но их оставили на самоуправление.

Дверь за ним закрылась. В аудитории повисла тягучая тишина. Никто не знал, с чего начать? Все боялись начать дебаты под холодным надзором Шастиана? Он, кстати, отошёл к окну, откуда-то взял планшет и делал вид, что занимается своими делами, не обращая внимания на студентов.

«Он вроде бы наш ровесник. Зоря говорила, что... Сколько ему? Восемнадцать? Девятнадцать? Не помню,» — успела подумать Яся, пока её не прервали.

— Ну что, народ, кто будет старостой? — прозвучал голос, создавший впечатление: она знает тут всех уже лет пять.

Фраза принадлежала девушке с первого ряда. Высветленные кудрявые волосы эффектно смотрелись из-за короткой стрижки. Загар намекал на её любовь к солнцу, недавний отпуск или что-то такое.

Ответить никто не успел. Краем глаза Яся заметила движение — Лера хотела что-то сказать?

— О, Ангел, ты тоже здесь, — она широко улыбнулась. — Тогда ты? У вас это в крови.

— Агнел, а не Ангел, — сухо поправил её парень, сидевший позади Яси и Леры.

— Да ладно, просто опечатка, — беззаботно отмахнулась девушка. — Так что? Тебе же наверняка привычнее.

Осанка этого парня говорила о нём практически всё. Выверенная, как будто он проглотил швабру. Светлые волосы, безэмоциональный взгляд. Но Яся, почувствовав от него напряжение, поёжилась.

— Привычнее, — согласился он.

— Вот и отлично! Голосуем, ребят? — она оглядела остальных.

«Я в детском саду?»

— Подождите-ка, — встрял кто-то с задних рядов. — Может, есть ещё желающие?

Переглядывания, сомнения и тишина.

Агнел поднялся, обвёл всех взглядом. Не вызывающим и не просящим.

— А почему он-то?

— Ты не знаешь? — Яся не могла понять, это реальный шок или игра на публику. — Он же Люсторий.

— А, понятно.

— Ну тогда он пускай будет.

— Я тоже не против.

— Самый оптимальный выбор, — высказалась Плерия.

— Хорошо. Возьму это на себя, — сказал Агнел.

Никто не возразил. Яся смотрела, как он идёт к преподавательскому месту за папкой, и словила себя на мысли, что видит нечто знакомое. Даже родное? Он не хотел, но должен был. Принял это, как она принимала все повороты судьбы — надо так надо, без лишних вопросов.

Шастиан не поднимала взгляда от планшета, но Яся не сомневалась, что он следит за происходящем. Возможно, доложит потом куратору. Ну и ладно?

— Давайте буду называть по очереди, подходите и сразу везде распишитесь, — предложил Агнел, листая документы.

Возражений не поступило. Он начал засчитывать фамилии. Студенты по очереди поднимались, подходили к столу, ставили подписи. Ясения наблюдала, невольно запоминая лица и реакции.

— Вакрамов Илларион, — назвал староста первого.

Высокий парень с задних рядов встал, сгорбившись. Расписался молча, вернулся на место.

— Докрина... или Дбкрина? Астерия.

— Дбкрина, — поднялась девушка с первого ряда.

— Дбкрина, — невозмутимо повторил он.

Подошла уверенной походкой, оставила подписи и улыбнулась ему на прощание. Агнел даже бровью не повёл, назвал следующего. Пошли следующие.

Яся почувствовала вибрацию телефона в кармане. Сообщение от мамы: «Мы уже подъезжаем. Будем у общежития через пять минут. Русь спит, Веся нервничает». Яся не успела ни о чём подумать.

— Подзорова Сольвея.

Обладательница кудрявых высветленных волос вскочила с места и на ходу заболтала:

— Да-да, ребят, имя дурацкое, знаю. Постоянно все чи-

тают его как «Совелья» или пытаются прочесть как «Соломия». Но я не обижаюсь, никто ж не виноват, что мои родители повёрнуты на древности, — усмехнулась она, беря ручку и обращаясь к старосте. — Куда?

— Нормальное имя, — ответила ей Лера. — У меня так племянницу зовут. А я сама Плерия.

— О, — воодушевилась Сольвея, отвлекаясь, — будем подругами по несчастью.

— Сюда, — ткнул Агнел, напоминая про подписи.

Она расписалась с размахом, чуть не перевернув папку. Как только Сольвея вернулась на своё место, староста назвал:

— Росинина Ясения.

Она встала, подошла. Агнел протянул ей папку, указав пальцем на нужную строку. Яся спешно расписалась — три документа подряд. Техника безопасности, согласие на обработку данных, что-то ещё.

— Ничего, если я уйду? — спросила она, возвращая папку. — Нужно возможных фамильяров забрать.

Агнел на секунду задержал взгляд, потом скользнул им в сторону Шастиана. Тот поднял глаза от планшета впервые за всё время. Встретился взглядом с Агнелом. Едва заметно кивнул.

«Всё-таки следил!»

— Конечно, — ответил Агнел.

— Ой, точно! — вскрикнула Сольвея, подскакивая. —

Меня мои уже час ждут! Я с тобой!

Она схватила рюкзак, не дожидаясь разрешения, и уже была у двери.

Поблагодарив старосту, Яся последовала за шумной од-ногруппницей, чувствуя на себе несколько взглядов. В том числе — ледяной, с подоконника.

Глава 4. Пятнадцать секунд

— ...и так каждый раз, представляешь? Каждый! — Сольвея едва не подпрыгивала на ходу, размахивая руками. — Как-то говорила называть меня Соль, так все начинали ухахатываться. Дети, что с них взять? Ну ладно дети, взрослые тоже усмехались! В общем, я сдалась. Теперь я просто Оля. Сокращение по методу исключения лишних букв и здравого смысла. Родители, конечно, не в восторге. Они-то называли свою дочь в честь какой-то там великой пра-пра-пра, которая умела разговаривать с облаками... А я умею только болтать без остановки.

Ясения невольно усмехнулась, подстраиваясь под энергичный шаг новой знакомой.

— Да, Оля самое простое. С моим именем ни у кого проблем не возникает. Яся или Сеня.

— Ясения же, да? — Сольвея глянула на неё, Яся кивнула. — Звучит, как... Название для элитного аромата с запахом...

— Ясеня.

Оля звонко расхохоталась.

Они вышли на центральную площадь — сердце Крои. Только сейчас, когда паника первого дня поутихла, Яся смогла оценить масштаб. Здесь архитектура спорила с природой. Огромные каштаны стояли вперемешку с тонкими металлическими шпилями, которые, кажется, «ловили»

лишнюю энергию из воздуха — вокруг них пространство едва заметно вибрировало. Выложенные камнем дорожки под солнечными лучами отливали перламутром, а в центре площади бил аутентичный фонтан.

— Ну, мне туда, — Оля махнула рукой в сторону главных ворот, где виднелись фигурки людей. — Обещали привезти мой «личный состав». У меня там два хорька, Сень. Если они за это время не перегрызли переноску, это будет чудо. Увидимся в три у питомника?

— Обязательно, — кивнула Яся. — Удачи с хорьками.

Оля убежала, а Яся повернула к общежитию. Теперь, оставшись одна, она чувствовала, как каждый шаг даётся всё легче. Плотный воздух, но при этом невероятно чистый, с лёгким привкусом озона и полевых цветов добавлял ощущения свободы.

Машину родителей она увидела издалека. Знакомый серый кузов на фоне викторианского фасада общежития выглядел кусочком понятной жизни.

Едва Яся подошла на расстояние десяти метров, как задняя дверь машины, оставленная приоткрытой, распахнулась настежь. Чёрная молния с белым пятном на груди вылетела наружу.

— Всея! — только и успела выдохнуть Ясения.

Собака врзалась в неё на полной скорости, едва не сбив с ног. Радостный «Вяфь!» перерос в серию восторженных взвизгов. Всея крутилась волчком, пытаясь одновременно

облизать руки хозяйки, уткнуться носом в её ладони и подставить живот для почесух. Её хвост работал как пропеллер, создавая вокруг маленькую бурю.

— Ну всё, всё, хорошая девочка, — Яся опустилась на корточки, зарываясь пальцами в шерсть. От Веси пахло домом, шампунем и немного отдавало кожей автомобильных сидений. — Соскучилась? Я тоже, сладкая булочка.

— Она нам всю дорогу концерт устраивала, — подошла мама, мягко улыбаясь. Она выглядела более спокойной, чем Яся ожидала, но в глазах всё равно читалась тревога. — Как только въехали в Беловестье, начала метаться по салону. Наверное, почувствовала тебя.

Папа вышел с водительского сиденья, поправляя очки. Он облокотился на капот и кивнул на заднее сиденье.

— А вот старшему по званию всё нипочем. Как заснул, так и дремлет. Иди забирай своего кавалериста, пока он окончательно не слился с обивкой.

Яся заглянула в салон. На заднем сиденье, свернувшись идеальным белым кольцом в открытой переноске, спал Русь. Его бока мерно вздымались, и, кажется, даже близость магической академии не могла заставить этого кота отказаться от законного тихого часа.

— Грустинка-а-а, — позвала Яся, отметив, как дёрнулись ушки. — Вставай, приехали.

Русь приоткрыл один голубой глаз, посмотрел, затем издал короткий звук, нечто среднее между зевком и вопросом.

— Идём-идём. Или мне нести тебя в переноске? Ты же этого не любишь.

Услышав ключевые слова, кот всё-таки выбрался наружу. Потянулся, выгибая спину дугой, и спрыгнул на асфальт. В отличие от Веселинки, он не метался. Просто замер, зашевелил ушами и усами, сканируя пространство. Яся заметила, как кончик его хвоста дёрнулся, когда мимо проехал бесшумный электрокар.

— Вот и вся банда в сборе, да, Гришка? — усмехнулся папа, наблюдая за котом.

— Куда пойдём? — улыбаясь, спросила мама. — Иля пообещала догнать нас через пять минут.

Они решили пройтись по аллее, ведущей к парку за учебными корпусами. Прогулка получилась странной. С одной стороны — привычные голоса родителей, обсуждающих бытовые мелочи, с другой — декорации, которые всё ещё казались Ясе нарисованными.

В какой-то момент из-за поворота вылетела Иля. На её плече восседал Рикко. Ворон выглядел как ожившая тень — иссиня-чёрный, с глазами-бусинками, которые смотрели на мир с пугающим интеллектом.

— Ну что, зоопарк на выгуле? — бодро спросила Иля, целуя маму в щёку. — Рикко, поздоровайся.

Ворон издал короткий гортанный щелчок и неодобрительно покосился на Руся. Кот в ответ даже не повернул головы, а Веся тут же начала осаду Иллиры. Успокоилась, толь-

ко получив порцию сюсюканий с поглаживаниями.

Прогулка по аллеям академии напоминала попытку сшить две разные реальности. С одной стороны — мама, которая всерьёз расспрашивала, выдали ли в общежитии достаточное количество полотенец и не дует ли из окон. С другой — Иля, которая что-то доказывала папе.

— Еда в столовой нормальная, мам, — в сотый раз повторила Яся, пытаясь удержать Весю, которая очень хотела познакомиться с Рикко поближе. — Блинчики вполне себе вкусные.

— Вкусные-то вкусные, но этого же мало, — маму было не переубедить. — Нужна домашняя еда или, как минимум...

И начала рассуждать о том, сколько денег можно отсылать Ясе, чтобы ей хватало на нормальную еду и учебные принадлежности. Папа прервал её размышления, сказав, что сколько отсылали Иле на первом курсе, столько хватит и Ясе.

— А куратор у неё — легенда, — добавила Иля, подставляя руку ворону. Тот перепрыгнул на предплечье, расправив крылья. — Хотя характер у профессора Севира такой, что проще договориться с камнем. Но Сеньке полезно, а то она у нас слишком... мягкая.

Папа остановился у фонтана, наблюдая за тем, как Русь невозмутимо пьёт воду из чаши, игнорируя магические искорки в струях.

— Ну, раз легенда, значит, научит чему-нибудь полезному.

Когда они вернулись к машине, солнце начало припекать. Родители переглянулись. В их движениях читалась эта вечная родительская суета: им нужно было ехать, работа не ждёт, но оставить свою приёмную дочь в этом месте было боязно. Ясения почти забыла об этой новости и том, что пребывание здесь может быть опасным для неё. Никакого дискомфорта она не чувствовала.

— Ясь, мы подумали... — начала мама, поглаживая Весю по голове. — Пускай они оба пока тут побудут. Дня два-три.

— А если нельзя?

— Да забей ты, — Иля махнула рукой. — Пока идёт распределение, в гостевом вольере при общежитии или прямо в комнате можно держать хоть целый зоопарк. Администрация только за — им важно, чтобы резонанс установился естественным путём. Пусть поживут.

— Вот и решили, — папа кивнул, закрывая пустую переноску Руся. — Ты нам позвони, когда всё решится. Заберём того, кто не подойдёт, а второму остальные вещи привезём.

Прощание вышло быстрым. Машина уехала, оставив Ясю на площадке перед общежитием с энергичной собакой и котом, который явно подыскивал место для сна. Яся подхватила Руся на руки, поправляя шоппер на плече.

— Увидимся в... — Иля задумалась. — В общем, напиши, когда там решится и кто в итоге станет твоим фамильяром, — сестра хихикнула, словно это всё было большой шуткой.

— Да-да, я поняла. Увидимся, Рикко, — она улыбнулась

ворону. Его умный взгляд действовал умиротворяюще.

Яся открыла дверь в комнату и первое, что увидела — два острых рыжих уха, торчащих из-за спинки кровати Леры. Затем показался влажный чёрный нос и умные, почти человеческие глаза. Лисица была небольшой, огненно-рыжей, с белым кончиком хвоста, который сейчас нервно подёргивался.

— Ого, — выдохнула Лера, отрываясь от планшета.

— Ага, — Яся опустила Руся на пол. Кот тут же сел и начал методично вылизывать лапу, делая вид, что лиса — это элемент декора. Веса же, напротив, замерла, напряжив лапы, и издала тихое, вопросительное «Вуф?».

— Это Кицу, — представила соседку Лера. — Не бойся, она очень социальная.

Кицу спрыгнула с кровати и, изящно обходя Руся, направилась к Весе. Начался ритуал обнюхивания. Яся присела на свою кровать, скинув шоппер с их вещами рядом.

— Они у тебя из приюта? — спросила Лера, кивнув на животных. — У них взгляд такой... Не похожи на породистых ведовских фамильяров.

Яся улыбнулась, вспоминая тот день.

— Да, из приюта. Там тётя работала, когда мы переехали. Почти сразу пошли за животными для Или — старшей сестры. Она тогда заболела, но настояла, чтобы я выбрала. В общем, с Русем всё было решено за секунду: когда мне дали команду выбирать, я обвела взглядом сидящих вокруг котёнок. И Русь сидел ближе всех ко мне. С такими беско-

нечно грустными глазами. И я подумала, что всё, его теперь зовут Грустинка, и он мой. А Веся... — Яся хмыкнула, глядя, как собака пытается лизнуть лису в нос. — Все щенки лезли к рукам, а эта нашла какую-то старую катушку ниток и самозабвенно гоняла её, не обращая ни на что внимания. Я поняла, что это Веселинка, и теперь она тоже наша.

Лера рассмеялась. Это был первый раз, когда её смех звучал не вежливо-холодно, а искренне.

— Понимаю. С Кицу было по-другому. Это была традиция — выбирать лису из помёта «хранителей». Все выбирали самых крупных, самых сильных. А Кицу... Знаешь, что она сделала однажды? Стащила у моего дедушки — на минуточку, магистра — его любимый стилус и закопала его в клумбе с редкими орхидеями. Дед рвал и метал, а я поняла: эта лиса скучать мне не даст.

Они поболтали почти час. Лера рассказывала, как Кицу донимала всю семью, кроме неё самой. А Яся делилась историями о том, как Русь научился открывать холодильник, а Веся однажды спасла соседа от его же собственной газонокосилки.

Животные, почувствовав мирный настрой хозяек, быстро распределили территорию. Кицу и Веся устроили шуточную потасовку на ковре, которая закончилась тем, что обе заснули спина к спине. Русь же оккупировал тумбочку Яси, решив, что это отличный наблюдательный пункт.

Беседа продолжалась бы бесконечно, ведь поток историй

не иссекал. Однако её нарушил резкий сигнал будильника на телефоне Плерии.

— О, без пятнадцати три, — Лера вскочила, поправляя форму. — Пора.

— Всея, идём.

Стоило прозвучать заветным словам, как Веселинка вскочила, разбудив этой суетой и свою соседку. Немного пофырчав, лисица напросилась на руки хозяйки.

Ясе же взяла своего кота, и все вместе они направились к выходу.

— Ты знаешь, куда идти? — спохватилась Ясения, на выходе из здания поняв, что забыла брошюрку с картой.

— Да! Дядя периодически привозил меня в питомник. Там... В общем, сама увидишь, — улыбнулась Лера.

И девушки с питомцами зашагали к месту сбора.

Дорога к питомнику напоминала шествие бродячего цирка, который очень старался выглядеть солидно, но у него не получалось.

— Стой! Лови его! Мик, ты, мелкий вымогатель, вернись в сумку! — этот крик Яся узнала бы из тысячи.

Из-за живой изгороди вылетела Сольвея. Вид у неё был взмыленный: одна лямка сползла, а из специального рюкзака-переноски с сетчатым окном торчал длинный меховой хвост. Сама Оля в этот момент пыталась прижать к себе извивающееся нечто песочного цвета.

— Оль! Нужна помощь? — позвала Яся, притормаживая.

— Нужна! — выдохнула та, наконец запихивая «нечто» в переноску. — Мало того, что я не понимаю, куда идти, так они коллективный побег устроили! Один отвлекает меня милыми глазками, второй в это время вскрывает замок. Хорьки — это не животные, это ОПГ в меховых воротниках!

Она пристроилась к ним, на ходу пытаясь застегнуть молнию. Русь с высоты рук хозяйки проводил хорьков взглядом, полным такого презрения, что Оля даже осеклась.

— Ой, какой важный господин. Он меня сейчас взглядом в жабу превратит?

— Это Русь, — представила Яся. — Он просто считает, что суeta ниже его достоинства.

— А это Кицу, — добавила Лера, поправляя лису на руках.

— Лиса-а-а... — благоговейно протянула Оля. — А можно погладить?

— Если госпожа позволит, — уголком губ улыбнулась Плерия.

Госпожа всё-таки позволила, хоть и подозрительно по-сматривала на переноски, в которых таилась «меховая ОПГ».

Через пару минут показался питомник. Административный корпус выглядел как что-то, построенное для галочки — серый камень, узкие окна, никакого декора. Зато от него тянулся прозрачный коридор, который сразу приковывал взгляд. Его стены напомнили Ясе марево на границе Бе-

ловестья — полупрозрачные, с лёгким мерцанием, словно внутри них жила собственная жизнь.

Коридор уходил вглубь прозрачного купола, под которым царила жизнь. Но отсюда было сложно что-то разглядеть.

У входа стоял Агнел. Если девчонки выглядели как хаотичный отряд, то староста воплощал собой парадную выправку. Рядом с ним сидел доберман. Чёрная шерсть пса лоснилась на солнце, а в его позе было столько же холодного высокомерия, сколько в его хозяине.

— Герцог, сидеть, — негромко произнёс Агнел, даже не оборачиваясь на шум.

Доберман едва заметно повёл ухом, но не шелохнулся. И тут случилось то, чего Яся боялась больше всего. Веся.

Веселинка, до этого мирно трусившая рядом, внезапно решила, что этот чёрный памятник собачьей гордости жизненно нуждается в её внимании. Она издала залиvistый «Тяв!», припала на передние лапы и, виляя хвостом так, что зад заносило на поворотах, рванула к Герцогу.

— Веся! — только и успела бросить Яся.

Агнел медленно обернулся. Доберман, не меняя позы, также медленно повернул голову к летящей на него беспородной «радости». Его губа чуть приподнялась, обнажая белоснежный клык, а в горле зародился звук, похожий на рокот далёкого громового разряда.

— Герцог, — стальным голосом повторил Агнел. Рокот прекратился.

Весьа затормозила в метре от него, озадаченно склонив голову набок. Она шумно втянула носом густой, пахнувший грозой воздух вокруг добермана, чихнула и, не встретив взаимности, решила, что этот величественный чёрный памятник можно оставить в покое.

— Прости, она очень... общительная, — Яся подошла, забирая Весю за ошейник.

— Ничего, — Агнел посмотрел на Ясю, потом на её кота, но ничего не сказал.

К ним подтянулись ещё студенты. Девушка с пышными формами и трёхцветной кошкой, которая испуганно вжималась в хозяйку. Парень со сгорбленной спиной — Илларион, вроде? У его ног вился... кажется, это был енот? По крайней мере, существо в полосатой маске активно пыталось развязать шнурки на кедах владельца.

Оля же была в своей стихии, выпрашивала у всех подробности и охотно делилась своими:

— А моих Мик и Вик. Помните, тот детский мультик? Про магическую академию, вроде так и называлась. Там у главной героини было два брата — Мик и Вик. Я тогда очень хотела младших братьев. Вот и назвала этих хулиганов, типа они мои братишки.

— Ты смотрела «Магическую академию»? — в голосе Агнела прозвучал намёк на презрение?

— А что такого?

— Группа Б-1, — раздался холодный голос, от которого

по спине Яси пробежали мурашки.

На ступенях питомника стоял Шастиан. На нём была чёрная водолазка, которая делала его ещё более бледным и недосыгаемым.

— Почему вы не на месте?

У Яси ответа не было. Она решила, что раз староста стоит здесь, значит, так и надо. Видимо, эта же мысль мелькнула у всех, ибо взгляды скрестились на Агнеле.

Тот, даже не дрогнув, ответил ровным тоном:

— Нас не пропустили дальше. Сотрудник сказал, что без куратора группа не может пройти в зал распределения.

Шастиан секунду смотрел на него. Яся не могла понять, что именно отражалось в этом взгляде — раздражение? Презрение? Или полное безразличие?

— Идите за мной, — наконец произнёс он.

Шастиан развернулся и скрылся внутри здания, даже не проверив, следуют ли они.

Группа двинулась следом. Агнел шёл первым, Герцог — рядом. Оля шептала что-то Лере, та кивала. Яся крепче прижала Руся к себе — кот начал нервно дёргать хвостом.

Внутри пахло бумагой и чем-то лекарственным. У стойки регистрации сидел охранник, но стоило ему увидеть Шастиана, как он даже не попытался что-то спросить. Просто кивнул и вернулся к экрану. Шастиан направился к лестнице.

Яся поднималась следом за Агнелом, крепче прижимая Руся. Ступени были широкие, каменные, с потёртыми края-

ми — явно здесь ходили много и часто. Вся трусила рядом, и Яся физически чувствовала её желание всё обнюхать, но разрешить не могла.

— Может, потом, — едва слышно шепнула она, но ушки Веси слова уловили. Насчёт смысла Ясения уже не была так уверена.

Через некоторое время они вышли в тот коридор, что виднелся с улицы.

Стены стали прозрачными — тот самый мерцающий материал. Они прошли обычный участок и теперь находились внутри купола. Яся замедлила шаг, не удержавшись от того, чтобы заглянуть вниз.

Под ними раскинулся целый мир.

Внутри — десятки вольеров, дорожек, площадок. Яся успела разглядеть белую сову, неподвижно застывшую на ветке; стаю хорьков, устроивших хаос в углу одного из загонов; огромного рыжего кота, который лениво потягивался на солнце. Где-то вдалеке мелькнула стая воронов, а ближе к центру масштабного купола виднелось здание — приземистое, с широкими окнами и плоской крышей. Именно к нему тянулся коридор.

— Не отставайте, — холодный голос Шастиана вернул Ясю в реальность.

Она ускорила шаг.

— Ого, — выдохнула Оля, прижавшись носом к стене коридора. — Там внизу целый город для животных!

— Лучше не отставай, — со смешком отметил кто-то.

Оля поспешно догнала группу.

Коридор привёл их к массивной двери из тёмного дерева с выгравированными символами стихий. Шастиан толкнул её, провёл по паре обычных коридоров, снабжённых указателями с направлением к рекреации. Отварилась последняя дверь и перед первокурсниками открылся зал распределения.

Он был больше, чем ожидала Ясения. Высокие потолки, обычные стены. По периметру стояли скамейки, на которых сидела остальная часть группы Б-1. Кто-то с животными на коленях, кто-то просто ждал.

В центре зала возвышалась платформа — круглая, выложенная тёмным камнем с выгравированными символами. От неё расходились шесть платформ поменьше, каждая окружена полупрозрачными мини-барьерами высотой по пояс. За четырьмя дремали животные: серая кошка, свернувшаяся клубком; лохматый чёрный пёс, лежавший на боку; попугай на низкой жёрдочке; и что-то пушистое, что Яся не смогла опознать с первого взгляда.

Рядом с центральной платформой у панели управления стоял невысокий мужчина в форменном халате и низкая женщина в круглых очках — сотрудники питомника. Он держал планшет и что-то методично в него вбивал, не обращая внимания на вошедших.

— Рассаживайтесь, — коротко бросил Шастиан, указав на

свободные скамейки. — Ждём профессора.

Он отошёл к стене и замер, скрестив руки на груди. Его взгляд скользнул по группе, задержался на Ясе на долю секунды — и она почувствовала, как по спине пробежал холодок.

Он что-то заметил. Или игра воображения?

Яся опустилась на скамейку рядом с Лерой. Веся тут же улеглась у её ног, а Русь устроился на коленях, не сводя глаз с барьеров в центре.

Оля плюхнулась рядом, с шумом пристраивая переноски с хорьками.

— Как в каком-то ритуале, — прошептала она, кивнув на платформу.

— Это и есть ритуал, — тихо ответила Лера.

Яся молчала, глядя на центральную платформу. Символы на ней казались знакомыми, как будто где-то она их уже видела. В брошюрке, может?

Скоро придётся встать туда.

Дверь в дальнем конце зала распахнулась с коротким стуком. Профессор Севир вошёл стремительно. Его взгляд был прикован к часам на запястье.

— Мне не интересны причины. Факт остаётся фактом: мы начали позже, — не ожидая объяснений, он кивнул мужчине в халате, — приступайте. Не будем тратить время на церемонии.

Профессор скользнул взглядом по списку в планшете.

— Вакрамов Илларион. На платформу.

Парень с енотом вздрогнул. Его плечи опустились ещё ниже. К нему подошла работница и забрала енота. Тихо зашетапала что-то, и енот обмяк у неё на руках по дороге к платформе.

Илларион взашёл на неё, спотыкаясь на ровном месте. Енота положили в свободном отсеке. Животное выглядело странно: замершее, с остекленевшим взглядом.

Ясения поняла, что такова процедура, но стало не по себе. Разве это нормально?...

Профессор Севир кивнул. Сотрудник нажал кнопку на панели.

Над платформой с гулким щелчком поднялись прозрачные стены, отсекая Иллариона от внешнего мира. Яся увидела, как пространство внутри подёрнулось рябью.

— Начали, — сухо скомандовал Севир.

— Пятнадцать секунд, — отозвался сотрудник.

Тишина в зале стала абсолютной. Слышно было только мерное гудение барьера. Яся смотрела то на Иллариона, то на животных, то на куратора с работниками.

Пятнадцать секунд закончились.

Мини-барьеры пали, животные зашевелились. Серая кошка лениво перевернулась на другой бок, проигнорировав парня. Попугай нахохлился, но остался на жёрдочке. Чёрный пёс повёл носом, сделал шаг в сторону платформы, но тут же потерял интерес и сел чесать за ухом.

И тут «проснулся» енот.

Он вскочил, мгновенно стряхивая остатки «сна», и с тихим стрекотанием рванул к хозяину. Пару секунд он кружил у ног Иллариона, а затем ловко вскарабкался по штанине прямо ему на плечо, зарываясь носом в волосы хозяина.

— Резонанс подтверждён. Связь — семьдесят два процента, — монотонно объявил сотрудник. — Фамильяр определён.

Илларион взял енота на руки и начал успокаивать. Работники и куратор обменялись взглядами.

— Вакрамов, на выход.

Барьер опустился. Илларион вышел из круга, выглядя так, будто с его плеч сняли гору. Следующей прошла процедуру Докрина Астерия. Она была одна. К ней подошла серая кошка, и работник объявил резонанс в пятьдесят три процента.

Яся чувствовала, как ладони становятся влажными. Веся у её ног беспокойно перебирала лапами, чувствуя нарастающее напряжение, а Русь на коленях превратился в тугий комок мышц.

— Люсторий Агнел, — позвал профессор следующего.

Староста прошёл к платформе с Герцогом так, словно шёл на коронацию. Весь процесс прошёл быстро. Доберман после пробуждения спокойно занял место рядом с хозяином, ожидая команды.

— Связь — девяносто четыре процента, — в голосе сотрудника впервые промелькнуло уважение. — Идеальное

совпадение.

Яся невольно сглотнула. Девяносто четыре — идеально? Видимо, это редкость. Интересно, стоит ли ей рассчитывать хотя бы на шестьдесят? Как это вообще считается?

— Мирошниченко Дементий, — бросил Севир.

Парень с очень серьёзным лицом прошёл к платформе. Его хомяк — на удивление крупный и пушистый — показал резонанс в шестьдесят два процента. Дементий кивнул и быстро освободил место.

— Назарова Камилла.

Тонкая, как веточка, девушка с огромными глазами вывела к платформе пятнистую породистую кошку. Связь — восемьдесят четыре процента. Камилла едва не расплакалась от счастья, прижимая к себе мурлычущее животное.

Яся смотрела на всё это, и внутри у неё медленно натягивалась струна. Скоро дойдёт очередь и до неё. Осталась только...

— Подзорова Сольвея, — голос Севира прозвучал как удар хлыста.

Оля вздрогнула так, что её хорьки внутри переносок устроили настоящую панику. Она поднялась, на ходу поправляя сползающую лямку. Лицо её, обычно весёлое и розовое, сейчас стало заметно бледнее.

— Удачи, — шепнула ей Яся, но Оля, кажется, не услышала.

Она дошла до платформы. Сотрудница питомника мягко,

но настойчиво забрала у неё хорьков. Мика и Вика поместили в соседние отсеки за барьерами. Яся видела, как Оля прижала руки к груди, шевеля губами — то ли молилась, то ли уговаривала их обоих проснуться.

— Начали, — скомандовал Севир.

Стеклянный стены сомкнулись. Яся видела, как Оля зажмурилась. Пространство внутри задрожало. Вся у ног Яси вдруг тихо заскулила и спрятала нос в лапах. Русь на коленях впился когтями в брюки Яси, его хвост нервно заходил из стороны в сторону.

Пятнадцать секунд тянулись вечность.

Когда объявили «один», Оля открыла глаза.

Вик — тот, что был потемнее — вскочил первым. Он заверещал, заметался по своей платформе и, как только прозрачная стена исчезла, пулей взлетел Оле на плечо, обхватив её шею лапками.

А Мик... Мик остался лежать. Он зевнул, посмотрел на хозяйку с сонным недоумением и свернулся клубочком.

— Резонанс подтверждён для особи «Вик». Связь — семьдесят четыре процента, — объявил сотрудник. — Особь «Мик» подлежит возврату.

— Нет... — выдохнула Сольвея. Она стояла на платформе, одной рукой прижимая к себе ликующего Вика. — Пожалуйста, он просто... он просто соня! Он всегда долго спит! Давайте ещё раз!

— Подзорова, покиньте платформу, — сухо оборвал её

Сефир. — Резонанс не вопрос бодрости. Не задерживайте очередь.

Оля подошла к Мику, пошатываясь. Будто не осознавая вернула их обоих в переноски и прошла к своему месту.

— Он теперь будет один... — прошептала она, по её щеке скатилась слеза. — Они никогда не были врозь. Никогда.

Ясе захотелось обнять её, сказать что-то поддерживающее, но слова застряли в горле. Через пару секунд на месте Оли будет она сама. Ей придётся смириться, что один отправится к родителям. Или... Или оба. Ведь остаётся вероятность, что она резонирует с кем-то из питомника лучше, чем со своими.

— Росинина Ясения, — произнёс Сефир.

В зале стало холоднее. По крайней мере, так показалось Ясе. Она почувствовала на себе взгляд Шастиана — он так и стоял у стены, но теперь его глаза, казалось, светились тем самым странным, холодным блеском.

Яся встала. Ватные ноги готовы были подкоситься. Веся, почувствовав команду, поднялась следом, виляя хвостом — она-то думала, что это просто новая игра. Русь, тяжелый и тёплый, напрягся у неё на руках.

Она сделала первый шаг к платформе, и мелькнула протестная мысль «Никого не отдам».

Работница забрала Грустинку и Веселинку. Ясения заняла место, наблюдая, как взгляды её любимцев стекленеют. Русь что-то заподозрил и издавал тихие звуки похожие на

рычание. Вся же доверилась без проблем. Хозяйка же велела, значит, всё нормально.

Каждая из пятнадцати секунд выстреливала неизбежным осознанием — скоро всё закончится. Возможно, у неё не резонирует ни с кем? Её разоблачат? Это будет лучший исход. Подумала Яся и тихо выдохнула, почувствовав облегчение. Да, скорее всего, так и будет. Какой резонанс, если все обследования все семнадцать лет заключали чётко — пустышка без капли магии.

Стеклянные стены с тихим шипением сомкнулись, отсекая звук. Внутри воцарилась странная, вакуумная тишина. Ясения замерла, прижав руки к бёдрам. Она видела, как за прозрачной преградой профессор Севир что-то отмечает в планшете, как Шастиан, не меняя позы, смотрит прямо на неё, и как сотрудники питомника сосредоточенно следят за датчиками на панели.

Пространство внутри барьера начало вибрировать. Это не было физической дрожью — скорее казалось, что сам воздух превратился в густое желе, которое пытается просочиться сквозь кожу. Яся ждала тошноты, ждала боли. Когда как не сейчас должна проявиться магическая радиация? Но вместо этого она почувствовала странное, почти забытое тепло, разливающееся от солнечного сплетения к кончикам пальцев.

«Сейчас всё закончится, — думала она, закрывая глаза. — Ноль процентов. Ошибка системы. Домой».

— Один, — донёлся приглушённый голос сотрудника.

Щелчок. Гул прекратился. Стеклопанные стены ушли вниз, в пазы мини-платформ.

Весья, очнувшись первой, не стала ждать команды. Она буквально выпрыгнула из своего отсека, но не к Ясе, а к соседней платформе, где всё ещё неподвижно лежал кот.

— Вуф! — коротко и требовательно гавкнула собака, тычась чёрным носом в белый бок.

Кот вздрогнул, его усы дёрнулись. Через секунду он вскочил, мгновенно переходя из состояния глубокого сна в режим полной боевой готовности. Издав характерное ворчание, прыгнул вниз и вместе с собакой подошёл к хозяйке.

Яся выдохнула. Она опустилась на корточки, машинально запуская одну руку в густую шерсть Веси, а вторую подставляя под подбородок Руся, который тут же начал тереться о её ладонь. Глаза предательски защипало.

— Ну всё, всё... — бессмысленно прошептала она.

Она ждала вердикта. Ждала фразы: «Резонанс не обнаружен, освободите место» или одного имени со стандартным диапазоном. Но в зале повисла пугающая, противоестественная тишина.

Яся подняла голову.

Сотрудник не вбивал данные. Он застыл, вглядываясь в экран так, будто там транслировали конец света.

— Профессор?... — его голос дрогнул, став на октаву выше.

Семир нахмурился. Его брови сошлись у переносицы, создав глубокую складку. Он перевёл взгляд на экран.

Шастиан, до этого казавшийся частью стены, тоже пришёл в движение. Он подошёл с другой стороны, заглядывая в экран через плечо куратора. Яся видела его холодное и неподвижное лицо.

— Ещё раз? — неуверенно спросил работник.

Семир молчал несколько секунд. Его взгляд застыл на экране, затем метнулся к Ясе. В этом взгляде мелькнуло что-то, чего она не ожидала увидеть — сомнение. Попытка сопоставить данные с реальностью.

Он снова посмотрел на экран. Потом на Шастиана. Тот едва заметно кивнул.

— Чтобы посмотреть на то же самое? — отрезал он, и этот тон заставил Ясю вжать голову в плечи. — Приборы фиксируют реальность, какой бы абсурдной она ни была. Объявляйте результаты.

Сотрудник сглотнул, вытирая пот со лба. Он посмотрел на Ясю — в его взгляде больше не было скуки, только суеверная опаска, с которой смотрят на внезапно заговорившую деталь механизма.

— Резонанс подтверждён для обеих особей. Особи «Веселинка» и «Грустинка» занесены в качестве ваших фамильяров, Ясения Лемировна, — сказал он, и его голос эхом разнёсся по залу.

Он запнулся, заглядывая в экран и не веря собственным

словам:

— Связь... Сто процентов для каждого объекта.

Лера приоткрыла рот, её лиса напряглась, вытянув уши. Оля перестала всхлипывать, она смотрела на Ясю с изумлением. Агнел подался вперёд, его доberman впился взглядом в Ясю с её фамильярами.

С задних рядов послышался шёпот. Шастиан резко обернулся в сторону говоривших. Шёпот оборвался.

Сто процентов. Это было невозможно. Связь в девяносто четыре у Агнела называли «идеальной», но сто? Ясе всё это показалось шуткой. Она не заметила, как барьер исчез.

— Росинина, освободите платформу для следующего, — с лёгким раздражением напомнил куратор. — Такое бывает. Очень и очень редко, но бывает.

— Бывает, что и вообще нет резонанса с фамильярами, — заговорила женщина, подходя к платформе, — всё же хорошо? Радуйся, что оба питомца остаются с тобой.

Яся машинально кивнула. Русь требовательно мявкнул, она взяла его на руки и, следуя за Весей, вернулась на своё место рядом с Лерой. Кицу обеспокоенно повела носом в сторону Яси.

— Ага, — шепнула Плерия, погладив свою лису, — только последний раз такое было лет тридцать назад, если не больше. А вот без фамильяра совсем недавно.

Ясения быстро стёрла поступающие слёзы и посмотрела на Леру с недоумением. Та едва заметно кивнула в сторону

Шастиана.

Он уже стоял у стены. Скрестив руки. Неподвижный. В его прикованном к Ясени взгляде не читались ни шок, ни удивление.

Глава 5. Истребили

Ясения не помнила, как оказалась на ступеньках административного здания питомника, набирая номер папы. Он ответил через пару секунд.

— Алло? Результаты, да? Сейчас на громкую поставлю, — и куда-то в сторону бросил: — Милая, иди сюда, Яся звонит!

— Ну что там, Ясенька? Что там? — суетливо подбежала мама.

— Оба.

— Что оба? Забирать обоих? — охнула мама.

— И кого тебе тогда... — начал папа.

— Оба остаются, — Яся не верила своим словам. Ей казалось, что она обманывает родителей. Это же бред? Один вед — один фамильяр. Только если умрёт, можно будет попробовать завести нового. Ясения вспомнила, как Иля рассказывала об этом. Тогда это было приправлено гордостью «ни Руська, и ни Воська, а ворон, Сень, воорон у меня!». Тот телефонный разговор продлился около получаса.

— Ясь!!! Ты нас слышишь?! — покричала мама в трубку.

— Может, связь оборвалась?

— Слышу. Что?

— Ты сказала, что оба остаются?

— Да, — спокойный голос контрастировал с бурей в душе и вихрем вопросов в голове. — Не забудьте...

И начала перечислять вещи любимцев. Всея носилась с другими животными на небольшой площадке у ступенек. Плерия и остальные поглядывали на неё. Оля практически сразу ушла, ничего не сказав. Некоторые другие тоже. Оставшиеся же образовали небольшую группку. Просто написали своим родителям, но с пониманием кивнули на Ясино «мне нужно позвонить».

— Хорошо-хорошо, Ясь, мы всё привезём. Но ты уверена?

— Можете позвонить куратору, — и резко оборвала вызов.

Какой глупый вопрос. Конечно нет! Но нужно вести себя так, словно ответ да.

Убрав телефон, она спустилась и подошла к Лере.

— ...да нет, — долетел до неё обрывок фразы, и все замолчали.

Плерия посмотрела на соседку.

— Тоже в шоке, — со смешком поделилась Ясения.

— Как и мы все, — поддержала её девушка, у которой фамилльяр пятнистая кошка. Камилла, вроде?

— Да уж, не думал, что так весело с самого начала будет, — сказал Илларион, усмехаясь.

Агнел стоял чуть в стороне, но его оценивающий взгляд был прикован к Ясе. Слово он пересчитывал что-то в уме.

Захотелось поёжиться и спросить, в чём дело.

— Пойдём в комнату? — спросила Лера.

— Пойдём, — согласилась Яся.

— Простите, ребят, — обратилась Лера к одноклассникам. — Нам нужно распределить пространство в комнате. Такое, как понимаете, не планировалось.

— Конечно-конечно, — закивала Камилла.

— Увидимся в столовой в семь? — спросил парень с выбритыми висками фиолетовых волос и ярко-оранжевым попугом на плече. Тем самым из питомника.

— Я не против, — согласилась Плерия и сделала шаг к животным. — Кицу! Идём.

— Да, я тоже, — кинула Яся одноклассникам и пошла за соседкой.

Веселинку звать не пришлось, она откликнулась на зов Леры и подбежала вместе с лисицей. Русь же, сидевший до этого рядом с хозяйкой, просто пошёл за ней.

Весь путь до комнаты Яся ощущала, что что-то изменилось, но не могла понять, что именно. Наверное, то, что у неё теперь два фамильяра?? Нет, дело не в этом. Дело в Лере.

Мелькнула мысль найти Олю и утешить её, но теперь это выглядело бы как издевательство.

Девушки зашли в комнату. Русь преспокойно занял собой практически весь Лерин стол, но та не обратила внимания. Кицу легла рядом с севшей на кровать хозяйкой. А Веся, побегав и обнюхав комнату, разлеглась на ковре между кроватями.

— Нужно поговорить, Ясь, — начала Плерия.

Ясения сразу поняла, что именно изменилось. Тон.

— Хорошо.

— О проценте резонанса. Ты знаешь, что он означает?

Яся замаялась. Ответить «процент резонанса показывает процент резонанса» было бы глупо. Судя по выражению лица, Лера не собиралась слушать стендап.

— Не совсем понимаю, что ты имеешь в виду.

Лера кивнула, словно ожидала именно этого ответа.

— Ладно. Тогда ты знаешь что-то о племорфах?

— Каких именно?

Название явно отсылало к племоре — первоэнергии, состоящей из двух образующих. Но на этом познания Яси заканчивались. Не хотелось выглядеть совсем уж невеждой. Уже не статусно, как сказала бы Иля. Вот, кстати, надо было слушать её болтовню повнимательнее. Кто ж знал, что пригодится?

— Камертонов, конечно, — Лера едва не закатила глаза.

— Ни созидателей, ни гармонистов уже лет пятнадцать как нет. Всю их нишу вынуждены тянуть на себе камертоны.

В её голосе звучала снисходительность знатока, объясняющего прописные истины нерадивому первокласснику.

— Я, честно, очень смутно про всё это помню, — всё-таки призналась Яся. — Чем они отличаются?

На лице Плерии мелькнуло удивление, смешанное с чем-то ещё. Высокомерием? Или разочарованием?

Но затем она выпрямилась, и в её глазах загорелся огонёк. Тот самый, который появляется у людей, когда они говорят

о том, что их по-настоящему цепляет.

— Созидатели и гармонисты, Ясь, — начала Лера, поглаживая Кицу, — самые древние семьи. Их род уникален. В мире таких было очень мало, но вымерли все, кроме наших.

— наших? — переспросила Яся.

— Русианских. Царский род созидателей и их ближайших союзников — гармонистов. Они правили веками. Не только политически, но энергетически. Созидатели могли создавать плеру и морте из ничего, а гармонисты — балансировать её. Вместе они были... — она на секунду замолчала, подбирая слово. — Абсолютной силой.

Яся кивнула, пытаясь уложить информацию в голове.

— Но их больше нет?

— Пятнадцать лет назад всё изменилось, — голос Леры стал тише, почти конспиративным. — Династия пала, — она замолчала, задумавшись о чём-то. — В любом случае, остались только камертоны.

— А камертоны — это...?

— Не род в отличие от гармонистов и созидателей. Это, скорее, талант и дисциплина. Формально они тоже племорфы, потому что умеют работать с первоэнергиями. Но это не передаётся по крови. Просто одарённые личности, которые время от времени появляются. Одиночки, — она помолчала, давая словам улечься. — А потом созидатели и гармонисты исчезли. И вдруг все вспомнили про камертонов.

— И...

— Кстати, Люстории — древний род. Первыми сориентировались. Поняли, что если племорфы исчезли, то кто-то должен занять их место. Начали готовить наследников. Всё по науке. Агнела растили с рождения. Девяносто четыре процента — это результат десятилетий работы.

— А у меня сто, — медленно произнесла она. — Хотя я не из древнего рода. И меня никто не готовил.

Потому что считали унумом. Или человеком.

Лера внимательно смотрела на неё.

— Именно. Это трижды феноменально. Во-первых, два фамильяра. Во-вторых, сто процентов. В-третьих, это невозможно.

— Почему?

— Потому что резонанс — это не случайность, — Лера наклонилась вперёд, её голос стал тише. — Это результат либо рода, либо подготовки, либо... — она запнулась. — Чего-то ещё.

Яся сглотнула.

— Чего именно?

— Не знаю, — честно призналась Лера. — Но факт остаётся фактом: ты — аномалия. И если кто-то поймёт, насколько большая, ты станешь мишенью.

— Мишенью для кого?

— Для тех, кто увидит в тебе угрозу. Для тех, кто увидит в тебе инструмент. Поэтому никому не нужно знать детали. Пусть все думают, что ты просто везунчик с двумя фамилья-

рами. А процент резонанса, его значение и весь бэкграунд должны остаться в тени.

Яся нахмурилась.

— Прости, Лер, но я не понимаю, что ты хочешь. Я не собиралась бегать и всем рассказывать. А о камертонах я вообще не знала.

— Это нормально, — Лера махнула рукой. — Среднестатистический вед и не должен знать, если не метит на эту специализацию.

Она помолчала, поглаживая Кицу. Лиса дремала, свернувшись калачиком, но её уши время от времени вздрагивали, улавливая каждое слово.

— Скажу прямо, Ясь. Я хочу, чтобы ты мне помогла.

— В чём?

Лера прищурилась, и в её взгляде мелькнуло что-то хищное.

— Я тоже хочу стать камертоном. Восемьдесят три процента — недостаточный показатель. Но ещё есть время. Если ты неосознанно настроила свой резонанс на сто процентов, то что ты сможешь сделать осознанно?

Яся моргнула. Она совершенно не была уверена, что у неё получится. Более того, она не понимала, как это работает. Но... Почему нет?

— И мне есть, что тебе предложить.

Ясения считала, что уже довольно много плюсов вырисовывается, и отказываться не собиралась. Но если есть ещё

бонусы, то почему бы не принять и их?

— Что?

Лера улыбнулась.

— Пропуск в мир элиты.

Яся ждала продолжения, но Плерия замолчала, любуясь эффектом. Она, видимо, привыкла к тому, что одного словосочетания достаточно, чтобы вызвать трепет.

— Это... конкретнее?

— Ты думаешь, что ведариум — это просто учёба? — Лера посмотрела в глаза соседки. — Здесь многое решают связи. Кто с кем дружит, чья семья древнее, кто кому и что должен. Ты сейчас — аномалия. У тебя нет покровителей, но есть то, что ставит тебя вровень с Агнелом, — она сделала небольшую паузу и продолжила. — Я могу ввести тебя в правильные круги.

Пропуск в мир элиты. Звучало как реклама кредитной карты, которой у Яси никогда не будет. Но если цена этого пропуска — знания, которые помогут понять, почему она не «пустышка», то что? Причин отказываться Ясения в упор не видела.

— Хорошо, — кивнула она. — Я попробую.

Плерия удовлетворённо улыбнулась.

Яся почувствовала вибрацию телефона и достала его. Уведомления от родителей она отключила — не хотелось отвечать на одни и те же вопросы. Значит, это был кто-то другой.

Экран осветился сообщениями от Иллиры:

«Сень, мне только что написали про распределение»

«ДВА фамильяра???»

«Это правда???»

«Сенька, отвечай!!!»

Яся усмехнулась. Надо было рассказать पहले родителей, но уже поздно.

Следующие сообщения приходили, когда она смотрела в экран.

«Ладно, какая у тебя комната? Приду»

«Стоп»

«у тебя же соседка. У меня нет. Приходи ко мне, как освободишься. 427»

Ясения выдохнула. Хоть Иля и требовала объяснений, но хотя бы уважала личные границы.

— До сестры новости дошли, — сообщила Яся Лере. — Нужно к ней сходить.

— Да, конечно, — та кивнула с понимающей улыбкой. — Про остальное позже расскажу.

— Договорились.

Яся поднялась, поправляя форму. Веся тут же вскочила, виляя хвостом. Русь медленно открыл один глаз, оценил ситуацию и решил, что она недостойна его внимания.

— Хорошо, Веселинка, идём. А ты, Русь, оставайся.

Кот даже ухом не повёл.

Комната 427 находилась на четвёртом этаже. Яся поднималась по лестнице, Веся трусила рядом, обнюхивая каждый

угол. Коридор здесь казался шире, чем на втором этаже, а двери — массивнее. Видимо, комнаты для старшекурсников сделали более просторными.

Яся постучала.

Дверь распахнулась почти мгновенно.

— Заходи, — Иля отступила в сторону, пропуская сестру.

Комната действительно была просторнее. Одна кровать, широкий стол у окна, шкаф, книжная полка. На подоконнике сидел Рикко, покачивая головой и разглядывая Весю.

— Сядь, — Иля указала на кровать и сама опустилась рядом. — Рассказывай.

Яся села, Веся улеглась у ног Или, выпрашивая внимание.

— Ты же уже знаешь. Два фамильяра. Сто процентов резонанса.

— Знаю факты, — Иля скрестила руки на груди, не обращая внимания на собаку. — Но не как. Давай подробности.

Яся пересказала весь процесс, иногда прерываясь на вопросы сестры. Ей нужно было выведать как можно больше подробностей.

Когда рассказ закончился, Иля спросила:

— Ты хоть понимаешь, что это значит?

— Лера сказала, что это «феноменально».

— Феноменально? — Иля фыркнула. — Сень, это невозможно. Последний раз такое было... — она задумалась. — Лет тридцать назад? Может, больше. И то там была история... Не помню какая. Но, в общем, ты к ней отношения

точно не имеешь.

— Ну... — Ясения замялась под напором сестры. Её с головой накрыло ощущение, что её отчитывают за результат. Но она не имеет к нему отношения. И, если честно, всё ещё не может поверить в реальность происходящего.

— Чего ты сжалась-то? — сестра наконец опустила руки, погладила Весю. — Я же не ругаюсь, Сень. Просто переживаю. Завтра... Да уже сегодня эта новость облетит не только всю Крою, но и добрую часть Беловестья. Это сенсация, которую никто не упустит. Да и профессора теперь будет уделять тебе особое внимание.

Яся поёжилась, вспоминая суровый взгляд куратора и холодный — его помощника.

— Да, а ещё... Кстати, ты знаешь что-то про племорфов? Иля резко посмотрела на сестру.

— А ты о них откуда знаешь? — удивилась она.

— От Леры. Она моя соседка.

— И что она тебе рассказала? — Иля пододвинулась к сестре, сверля её же взглядом.

— Ну... Что племорфы работают с первоэнергиями. Было два рода, но они вымерли. Остался один, но это не род, а... Профессия типа. Но кто-то додумался построить из этого такой же род, подобно тем, что вымерли, чтоб усилить своё политическое влияние.

Ясению преследовало чувство, что она что-то не договаривает. Что много всего упустила или что-то не так поняла.

Но по факту же всё так?

Иля задумчиво смотрела на сестру несколько секунд. Потом сказала, понизив тон:

— Не вымерли, их истребили. И эта тема, Сень, под негласным запретом. Не болтай об этом, привлечёшь внимание.

— Истребили? — шёпотом повторила Яся, широко раскрыв глаза.

Слово повисло в воздухе, тяжёлое и острое.

— Открыто так никто это не назовёт, не красиво же звучит. Что наших царских особ истребили. Плохо для политики и настроений в обществе. Вымерли — печально, но лучше. Чувствуешь разницу?

В голове Ясени за секунду пронеслась тысяча теорий. Слишком конспирологических. Она даже успела почувствовать себя ведущей той передачи, которую постоянно на мамы разбирают.

— Сень, алло, приём. Как слышно?

— Ничего, — мотнула она головой, отгоняя лишние мысли. — Нормально то есть. Поняла, болтать не буду. Но вопросов, Иль, стало только больше...

— Понимаю, — в глазах сестры появилось сочувствие. — Но подробностей нет. Официальной версии я не верю, но тебе её и так расскажут, — она отмахнулась, выпрямившись. — Лучше давай говори, что там Лера тебе сказала-то.

Пришлось пересказать и эту часть, включая предложение

Плери. Однако вопрос об её фамилии неожиданно поставил Ясю в тупик. Она не могла вспомнить, но на выборе фамильяров точно её слышала.

— А, у неё дядя профессор. Может, ты знаешь? Пле... А, точно! Плерослав.

— Профессор Эльтари? Да уж, не соврала про элиту. Что ещё сказать, Сень? Повезло тебе. Бери быка за рога, но будь осторожна. Сильно не высовывайся и не наглей.

— Как будто я умею, — пробурчала Яся почти обиженно. К чему эти наставления, если сестра прекрасно её знает?

Иля усмехнулась.

— Надо бы мне будет к вам заглянуть и лично с ней познакомиться.

— Иль, так что ты знаешь об этом всём?

— Никогда не используй слова по типу магия, маги, заклинания, колдовство и подобные, — Иля тут же переключилась в режим наставницы. Этого Яся и ждала. — Не магия, а резонанс или структура в зависимости от контекста. Не маги и не колдуны, а веды. Не заклинания, а уклады. Не марево, а полог. И так далее. Поняла? Если хочешь что-то подобное выдать, а нормальное слово не знаешь, лучше промолчи.

— Поняла, — кивнула Ясения, будучи послушной ученицей. — А я правда смогу стать камертоном?

— Кто знает? Резонанс с фамильярами это один из кучи показателей, — Иля пожала плечами. — Мы же с тобой сти-

хийницы, и наша стихия — вода. Только твоя никак не проявляется, — сестра задумалась.

— Видимо, этому есть объяснение. Меня взяли в акаде...

— Яся замолчала, ибо наткнулась на выразительный взгляд сестры.

— Это слово в тот же список, Сень. Не академия, а ведариум, ведар или же Кроя.

— Так вот. Меня взяли в ведариум, и вот сразу такое с фамильями. Значит, специалисты реально увидели то, чего не могли увидеть врачи?

— Похоже на то. Но ты не расслабляйся. На этом минута славы может и закончится. Ладно, хватит тебе на сегодня. Остальные лекции потом прочитаю. Тебе сначала это переварить надо, — она встала. — Пойдём лучше кофейку попьём.

Яся поднялась, пытаясь выкинуть из головы лишние мысли.

— Давай.

Росинины, да, стихийники. По фамилии понятно, что их род связан с водой. Но Ясю-то они считали обычным человеком. Даже если она стихийница, то какова вероятность связи с водой? Просто ничтожна.

Они вышли в коридор. Веся начала носиться вокруг них. Иля присела, и собака тут же прыгнула к ней, виляя хвостом.

— Ну кто у нас тут самая красивая? — Иля принялась тискать Веся, а та счастливо повизгивала. — Кто? Кто? Ты!

Они двинулись к лестнице. Иля шла чуть впереди, продолжая возиться с собакой.

А Яся замерла, не понимая почему.

Ни ноги, ни голова не подавали сигналов. Просто стоп.

Воздух вокруг стал плотнее. Или показалось?

Шастиан.

Он шёл ровно, не торопясь. Взгляд скользнул по Ясени — равнодушный, холодный, словно она была частью стены.

Но она почувствовала его. Не взгляд, а что-то необъяснимо другое. Словно нечто внутри неё дёрнулось, откликаясь на его присутствие.

— Шасти! — окликнула его Иля, обернувшись. — Пропитка, кстати, отлично работает! Спасибо ещё раз.

Он замедлился, бросив на Илю короткий взгляд.

— Рад, что помогло, — голос без интонаций. Как у куратора.

Затем его взгляд скользнул к Ясе. На секунду.

Она не могла отвести глаз. Ей показалось, что он вот-вот ей о чём-то скажет. Или она хочет что-то сказать ему. Но что?

Шастиан тем временем отвернулся и пошёл дальше, не оглядываясь.

Иля вернулась к сестре, хихикнув.

— Да, понимаю. Нормальная реакция на него. Он такой со всеми. Но мне удалось наладить с ним прохладные отношения, а это уже больше, чем холодные! Считай, прогресс.

Весь тихо тявкнула.

Яся сглотнула, пытаясь вернуть себе контроль.

— Ну да...

— Он всегда такой, привыкай, — Иля пожала плечами.

— Лыдышка в человеческом облике. Пойдём уже.

И, взяв сестру под руку, Иля повела её к лестнице.

Ясения пыталась понять, что за несуществующее ощущение, которое не хотело отпускать, захватило её. В связи с чем? С отталкивающей красотой помощника куратора? Бред. Может, он и красивый, но Ясю не очаровать таким клишированным тропом. Конечно, она прочла не один роман с подобными героями, но это не значит, что будет падать в ноги реальных людей. Нет. Это совсем другое. К тому же в реальности ничего привлекательного за таким поведением обычно не стоит. Лучше туда не лезть.

Ступор ведь парализовал её раньше, чем она его увидела. Это была какая-то... Магия? Резонанс то есть. Ясения старалась и в мыслях исправлять терминологию, иначе неизбежно ляпнешь и вслух.

Так вот. Если это действительно резонанс... то с чем именно?

Глава 6. Чтоб не расслаблялся

Вчерашний вечер вышел насыщенным. Сначала шумная столовая с друзьями Или — студентами второй ступени, которые рассматривали Ясю как диковинку, приправленную авторитетом старшей сестры. Затем — повторный визит туда же, но уже с Лерой и одноклассниками.

Яся также успела заглянуть в местные лавки на первом этаже. Иля не врала: эти «магазинчики спасения» торговали всем от эксклюзивного корма для экзотических фамильяров до наполнителей с ароматом альпийских лугов, которые блокировали любой запах в комнате.

После ужина, затарившись всем необходимым, Яся и Лера вернулись в комнату. Распределили пространство. Яся объяснила, каких размеров привезут лежанки и что ещё понадобится место под сундучок с игрушками.

Заснула Ясения на этот раз легче, ведь грел привычный тёплый комочек. Русь свернулся у неё под боком, не слышно мурлыкая, но вибрацию Яся чувствовала. Веся устроилась у кровати и через несколько минут послышалось характерное сопение.

Оба остались. Оба. Осознание этого грело Ясю лучше, чем тяжелое одеяло.

Она закрыла глаза, пытаясь не думать о том странном ощущении в коридоре. О взгляде Шастиана. О словах Леры

про «мишень». О том, что завтра начнётся учёба.

Сон пришёл быстро, накрыв тёплой волной.

Проснулась Яся от тихого шуршания. Лера уже переодевалась в форму, бесшумно передвигаясь по комнате. Кицу лежала на её кровати, наблюдая за хозяйкой приоткрытыми глазами.

— Доброе, — Лера бросила взгляд на Ясю и чуть улыбнулась. — Не разбудила?

— Нет, нормально, — Яся потянулась. Русь недовольно мявкнул и перевернулся на другой бок.

Утренняя рутина заняла минут двадцать. Умыться, переодеться, проверить телефон, где уже ждало сообщение от мамы — «Как спалось? Папа привезёт вещи сегодня вечером». Яся коротко ответила: «Хорошо. Жду».

Перед выходом Яся остановилась, посмотрела на Весю, которая уже крутилась у двери, и на Руся, который всё ещё лежал на кровати, делая вид, что мир его не касается.

— А их нужно брать с собой? — спросила она.

— Фамильяров? — Лера покачала головой. — На лекции — не обязательно. На практику — да. Иначе не будет смысла.

— Понятно.

«И правда. Что им на теории делать?»

Яся погладила Весю, которая тут же начала вилять хвостом.

— Подождите пока тут.

Русь не отреагировал. Вся же заскулила, оставшись на месте.

В столовой было уже достаточнолюдно. Запах свежей выпечки и кофе смешивался с гулом голосов. Яся огляделась, ища знакомые лица.

У окна сидела Оля с Камиллой и парнем с выбритыми висками — тем самым, которому достался попугай из питомника. Птица сидела на спинке стула, методично перебирая перья.

— Пойдём к ним? — спросила Лера, уже направляясь к их столику.

Яся последовала за ней, чувствуя, как в животе заворочалось что-то тяжёлое.

«Мика уже забрали?»

Оля выглядела тенью самой себя. Бледная, с тёмными кругами под глазами, она бездумно ковыряла ложкой в каше.

— Привет, — сказала Яся, присаживаясь рядом. — Как ты?

Оля вскинула на неё взгляд. В её глазах не было тех искр.

— Мика забрали утром, — глухо ответила Оля. — Типа чем быстрее, тем лучше. Чтобы Вик быстрее настроился на мою волну и чтобы я не отвлекалась на...

Она так и не закончила фразу. Яся почувствовала горечь в горле.

— Жестоко, — подал голос Дамир, размешивая сахар в чае. — Но это правда.

— Не знаю, что со мной бы было на твоём месте, — Камилла, та самая тонкая девушка с породистой пятнистой кошкой, сочувственно коснулась плеча Оли. Без своего семьянина, который вчера казался её продолжением, Камилла выглядела более хрупкой.

Будут ли правильными хоть какие-то слова? На месте Оли Ясения бы хотела просто уткнуться в подушку и чтобы никто её не трогал пару дней. При данных обстоятельствах такой метод не работает. Нужно идти на лекцию, а после будут практические занятия.

Ясения не вслушивалась в обсуждения одноклассников, провалившись в свои мысли и машинально поедая кашу.

Лера вдруг замерла с чашкой в руке. Яся отвлеклась, глянув на соседку. Её взгляд стал острым, направленным куда-то в центр зала. Она слегка наклонилась к Ясе и едва заметно кивнула в сторону дальнего стола.

— Посмотри. Только незаметно.

Проследив за её взглядом, Ясения увидела группу студентов. Они сидели в самом центре столовой, на возвышении. Вероятно, студенты второй ступени? Но старше Иллиры. Среди них выделялся один. Его лицо казалось ожившей античной статуей, а медно-рыжие волосы горели в свете панорамных окон, словно корона. Он занимал пространство так, будто знал: здесь нет никого сильнее него. И все вокруг него вели себя подтверждая эту правду.

Впрочем, по характерному взгляду Яся могла бы уже

определять представителей элиты.

— Запомни его, — шепнула Лера, и в её голосе Яся услышала несвойственное соседке напряжение. — Потом расскажу.

— Что там за секреты? — с любопытством спросила Сольвея, но её глаза всё ещё выдавали настоящее состояние.

— Да ничего.

— Давайте собираться уже, — Лера глянула на часы. — Скоро лекция, нам ещё до корпуса дойти нужно.

— Точно, — согласился Дамир. — Тебе помочь? — он обратился к Оле, та качнула головой.

— Нет, спасибо.

Они вышли из столовой вместе с остальными — плотным, немного шумным потоком первокурсников.

Уже знакомый третий корпус нашёлся без проблем: светлый, с панорамными окнами, за которыми виделись полупустые аудитории, и резным каменным карнизом. По пути к ним присоединились ещё двое из группы — молчаливый парень и девушка с короткими чёрными волосами, чьи имена Яся пока так и не запомнила.

Разговоры шли вполголоса: про расписание, практику, «сегодня уже будут тесты или только лекции?». Оля почти не участвовала. Лера коротко отвечала.

Аудитория 410, ждавшая первокурсников на четвёртом этаже, оказалась огромной — амфитеатром. Ряды слитных столов и скамеек спускались к кафедре широкими дугами.

Мест не меньше сотни.

— Первый? — спросил Дамир, кивая на нижние ряды.

— Первый, — согласилась Лера.

В итоге они заняли два нижних ряда. Яся села между Лерой и Олей. Позже подтянулись остальные из Б-1 и, увидев знакомые лица, присаживались рядом. Остальные группы сгруппировались, видимо, по этому же принципу.

Преподавательница уже находилась в аудитории. Высокая, сухощавая женщина с идеально уложенными волосами сидела за кафедрой, просматривая что-то в планшете. В её позе чувствовалась собранность как у человека, который привык к дисциплине и ожидает её в ответ.

Когда время приблизилось к десяти часам, она встала и обвела взглядом первокурсников. Гул голосов начал стихать.

— Доброе утро, — чётко произнесла она, не повышая голоса. — Меня зовут Морена Викторовна, я буду вести у вас практически все предметы, связанные с фамильярами. Надеюсь, мы сработаемся, — она едва заметно улыбнулась, оглядывая новоиспечённых студентов. — Прежде чем перейти к лекционной части, давайте сначала решим организационные вопросы. Старосты всех присутствующих групп, прошу подойти со списком вашей группы.

В разных концах аудитории поднялись несколько человек. Шуршание бумаг, шаги вниз по ступеням.

Яся машинально огляделась. Агнела не было.

— А где Ангел? — прошептала Сольвея, делая тоже са-

мое.

— Не знаю, я его не видел.

— Я тоже.

— А у кого тогда список?

— Не знаю.

Яся посмотрела на Плерию. Та спокойно наблюдала за преподавательницей и другими старостами. Она что-то у них тихо спрашивала, что-то отмечая в своём планшете. Ясения понаблюдала за этим, слушая обеспокоенные перешёптывания одноклассников. Про них забудут? Только мелькнула мысль, как Морена Викторовна подняла взгляд со словами:

— Б-1?

— Мы здесь, — поднял руку Илларион.

— Только нашего старосты нет, — сообщила Камилла. —

Опаздывает, наверное.

Оля тихо фыркнула. Яся её поняла без слов. Агнел не создавал впечатление человека, который постоянно опаздывает.

— Сходите тогда к куратору, — спокойно предложила преподавательница. — На третий этаж, это недалеко.

Сольвея произвольно сжалась и шепнула наверх:

— Так не к нему же, а к Шестиану? Это же не супер какой-то там вопрос, значит...

— Не, я ни к тому, ни к другому не пойду, — ответили сверху справа тем же шёпотом.

— Ага, я тоже. Он на меня вчера так посмотрел, будто я

у него стипендию украл, — пробормотал кто-то слева.

И подобные шёпотки продолжались, а на них смотрели все остальные первокурсники. Яся чувствовала, как внутри ворочается беспокойство. Она достала телефон, быстро пролистала «ВД-апп» — официальное приложение ведариумов. В разделе группы действительно был номер Агнела. Она набрала. Гудки шли, но ответа не было.

«Ну конечно, как иначе,» — подумала Яся.

Взгляд преподавательницы становился всё более нетерпеливым. Сдвига в обсуждении не наблюдалось — либо отказались идти, либо молчали, как Плерия. Яся поняла: если сейчас кто-то не решит эту мелкую проблему, группа просто развалится под гнётом первой же неудачи. Из-за них задерживается лекция, их ждут остальные.

— Я схожу, — Яся встала, прежде чем успела испугаться.

Оля потянула её за край рубашки:

— С ума сошла? Шастиан не любит, когда его отвлекают по пустякам. Пускай вон... Кто-то из парней идёт.

— Это не пустяк, — Ясения высвободилась и кивнула преподавательнице. — Я быстро.

Та одобрительно кивнула в ответ, и Ясения вышла из аудитории под прицелом десятков глаз.

Она быстро спустилась на нужный этаж, чувствуя, как сердце бьётся о рёбра. Тот самый кабинет, где вчера они сидели в ожидании куратора, нашёлся практически сразу.

Дверь была приоткрыта. Нет времени на страхи, мысли и

сомнения. Будь там куратор или его помощник, эту проблеме создала не она, а Агнел. Бояться нечего.

И всё же Ясения замерла на пороге, подрастеряв решительный настрой.

Профессора Севира не было. За массивным столом, заваленным бумагами и какими-то кристаллами, сидел Шастиан. На нём была чёрная водолазка с закатанными рукавами. Свет из окна падал так, что его кожа казалась почти прозрачной, а пальцы, перебирающие бумаги, — неестественно длинными.

Снова это ощущение... будто невидимая волна прошла сквозь неё, заставляя замереть.

«Некогда тупить, там люди ждут!»

Отругав себя, Ясения переступила порог:

— Извините, — подошла к столу, — мне нужен список группы.

— У старосты, — не поднимая взгляда, ответил Шастиан.

— Да, но старосты нет, а занятие уже началось.

Шастиан поднял взгляд.

«Я в этом не виновата!» — хотелось крикнуть Ясе, но она молча смотрела в ответ. Следующая мысль: «Долго в гляделки играть будем?».

— И где он? — Шастиан отодвинулся от стола, чтобы поискать бумаги в ящиках.

— Не знаю. Мы не смогли дозвониться.

— Ясно.

Через пару секунд он положил лист на край стола, но не

убрал пальцы. Когда Яся потянулась за списком, их взгляды встретились. В глубине его зрачков на мгновение вспыхнуло серебро — холодное, ртутное, совершенно не похожее на мерцание у других ведов. На секунду Ясе показалось, что он слышит её мысли, и от этого стало жарко.

— Спасибо, — Яся усилием воли отклеила от себя желание превратиться в статую, смотрящую в глаза Шастиана, и поспешно ушла.

Не могла не вспомнить вчерашний ступор. Его эхо всё ещё отдавалось в ней, но Яся старалась его не слушать. Некогда. Можно будет подумать об этом потом.

Она отдала лист преподавательнице и только тогда облегчённо выдохнула.

«Может, он и правда на всех такое впечатление производит?»

— Никаких изменений нет? — спросила Морена Ясению.

— А? А, вроде нет, — Яся опустила глаза на лист и пробежалась взглядом по фамилиям и именам. Почти все знакомые.

— Все присутствуют?

Ясения посмотрела на два занятых ряда и понадеялась, что память на лица не подвела:

— Кроме Люстория Агнела.

— Мгм, — кивнула преподавательница, делая пометки.
— Хорошо, спасибо. Можешь занять своё место.

Так Яся и сделала. Едва она села, как со всех сторон на

неё обрушился шёпот. Примерно одинакового содержания.

— Нет, не съел, — ответила она всем сразу громким шёпотом. — Спросил про Агнела и отдал список. Успокойтесь.

— Даже не верится, я читала, что...

— Если никто не против, приступим к лекционной части, — смотря в сторону группы Б-1, начала Морена Викторовна. Всем пришлось замолчать. К счастью Ясении.

«С чего кого-то вообще надо бояться?»

Морена Викторовна провела ладонью по поверхности кафедры. За её спиной вспыхнула плоская панель — не экран в привычном смысле, а тонкая световая плоскость, на которой проступили концентрические круги.

— Итак. «Биология и история фамильяров». Начнём с простого. Фамильяр — это не усилитель. Не защита. И уж точно не эмоциональная поддержка в бытовом смысле. Это наиболее частые заблуждения. Вы должны запомнить, ваш фамильяр — партнёр по резонансу.

На панели круги медленно пульсировали, расходясь волнами.

— В древности, — Морена вышла из-за кафедры и пошла вдоль рядов, поднимаясь по ступеням, — веды были подобны оголённым проводам. Те, в ком доминировала морте, сгорали в собственной холодной пламени, превращая всё вокруг в пепел и хаос. Те же, чья плера была избыточна, буквально захлёбывались жизнью — их энергия выплескивалась наружу, приводя к катастрофам, сводя с ума окружа-

ющих. Веды были великими, но очень нестабильными.

Сформировалось изображение на доске: маленькая фигурка девочки, свернувшейся калачиком в углу комнаты.

— Легенда гласит, что жила девочка, чья структура резонанса разрушалась быстрее, чем лекари успевали её латать. Она была обречена на скорую гибель. Однажды к её постели пришла обычная уличная кошка. Она не испугалась вспышек морте, не убежала. Она легла рядом и замурлыкала. И резонанс девочки, до этого бившийся в агонии, чудом выровнялся.

Картинка сменилась: девочка лежит на кровати, болезненно морщась, а к ней подходит серая кошка.

Морена, спустившись, остановилась прямо перед первым рядом.

— Родители этой девочки были учёными. Со временем они поняли, что животные интуитивно владеют тем, чему мы учимся годами. Так веды и открыли фамильяров.

Она резко щёлкнула пальцами, и сказочная картинка рассыпалась, сменившись двумя спектрами — тёмным и светлым, с пересекающимися зонами.

— Такова легенда. Курс истории мы пройдем позже. А сейчас — к биологии. Резонанс — это частотная совместимость нервной системы и первоэнергий. У животных он, как правило, выражен чище. Менее замутнён социальными надстройками. Поэтому на первой ступени обучения фамильяр — один из ключевых инструментов стабилизации.

На доске всплыли подписи.

— Морте-доминантные: автономность, экономия энергии, чёткие границы. Кошки, вороны, змеи, крысы.

Плера-доминантные: устойчивость, контактность, восстановление. Собаки, голуби, кролики, лошади. Смешанный спектр — адаптивность и нестабильная доминанта.

Яся машинально подумала о Русе и Весе.

— Важно, — голос Морены стал жёстче, — фамилляр подбирается по принципу сходства, а не компенсации. Соединение противоположных перекосов нестабильно. Мы не исправляем и не создаём искусственный баланс. Мы учим каждого жить в собственной частоте.

Яся старалась записывать, но мысли неизбежно возвращались к утреннему кабинету. И к серебряному блеску в чужих зрачках.

Дверь тихо скрипнула. Агнел вошёл так, словно ничего не произошло. Это не он опоздал, это все остальные пришли раньше. Ясю кольнуло раздражение.

— Продолжим, — Морена Викторовна не собиралась тратить время на опоздавшего студента. — Записываем тему: «Динамика частотных перекосов при первичном контакте».

Остаток лекции прошёл для Яси как в тумане. Она механически записывала термины: «контур связи», «фильтрация шумов», «амплитуда отклика». Но перед глазами всё время всплывала строчка о «нестабильности противоположных перекосов». Попытки что-то понять разбивались об десяток

всплывающих вопросов. Столько нюансов, что и не запомнить. Яся решила, что надо будет самой порыскать в поисках информации. Одних лекций точно не хватит.

Два лекционных часа закончились. Преподавательница попрощалась, отметив, что сегодня с частью потока она ещё увидится на практике, и ушла из аудитории. Туда же хлынули и студенты. Ясения неторопливо убирала тетрадь и пенал в сумку.

— Пойдёте на обед? — обратилась Сольвея ко всей группе Б-1. Точнее, к тем, кто ещё не ушёл, а также копался в своих вещах или завис в телефоне.

— У нас всего час до практики.

— Ну да, как раз успеем.

— Пойдёмте.

Ясения же смотрела в спину белобрысого старосты. Безответственного старосты. Нужно поговорить с ним. Почему никто не попытался его спросить? Из-за статуса его семьи? Бред на взгляд Ясени. Он должен был предупредить. Мог не объяснять причину задержки, но не мог оставить группу на произвол судьбы. Что куратор, что его помощник, что староста — всем на всё плевать, сами разбирайтесь.

— Идёшь? — Плерия ждала уже внизу.

— Догоню, не жди.

Лера кивнула и направилась к выходу. К ней подскочила Оля и начала оживлённо рассказывать о чём-то.

Лёгкий страх заблудиться перекрывался растущим в гру-

ди раздражением.

Выйдя из аудитории, Яся увидела стоящего неподалёку Агнела. Он что-то набирал в телефоне, но её это не волновало. Поправив сумку на плече, она решительно подошла к нему:

— Агнел.

Он поднял взгляд, чуть изогнув бровь в немом вопросе.

— Почему ты опоздал?

Если этот вопрос и выбил его из колеи, то он мастерски скрыл это. Его лицо никак не поменялось. Ни раздражения, ни высокомерия не добавилось.

— Внеплановый семейный совет, — и в его взгляде мелькнуло что-то. Задумчивый интерес?

— Понятно. И часто такое происходит?

— Нет.

— Если в следующий раз снова будешь опоздывать, то напиши, пожалуйста, об этом в чат, — Ясения сжала лямку сумки. — Мне пришлось сходить к... — «как его назвать?», — помощнику куратора за списком.

— Сочувствую, — ни намёка на сочувствие в его взгляде не появилось. — Хорошо, в следующий раз предупрежу тебя.

Он издевается? Но его тон не менялся.

— Не меня, а всю группу, — чуть нахмурилась Ясения.

Тема подошла к концу. Агнел опустил взгляд на экран телефона. А Яся перебирала в голове варианты, что ещё мож-

но сказать или как закончить этот разговор. Возымеет ли он эффект узнается в будущем. Но хотелось бы надеяться, что впредь староста не будет ни прогуливать, ни опаздывать.

Вспомнился разговор с Лерой про племорфов. Может, спросить его об этом? Но что именно? И не будет ли это верхом бестактности?

Прошло несколько секунд молчания, но на Ясю они давили тяжёлым грузом бесконечной прокрутки мыслей. В итоге она спросила:

— На обед не пойдёшь?

Вчера он не присоединился к ужину.

— Позже.

— Я подожду.

Агнел посмотрел на неё. Едва заметно, но Ясения заметила удивление. Честно говоря, она тоже подивилась непонятно откуда взявшейся наглости. Зачем к нему цепляться?

«Чтоб не расслаблялся,» — с раздражённой ноткой ответила она сама себе.

Агнел убрал телефон в карман.

— Идём.

Яся кивнула, стараясь выглядеть так, будто всё происходящее совершенно нормально. А внутри ей всё ещё казалось странным, что она вообще ввязалась в этот разговор.

Они молча спустились по лестнице и вышли из корпуса вместе с потоком студентов.

В столовой было шумно, как и утром. Почти весь поток

первокурсников решил провести перерыв именно здесь. За одним из больших столов Яся сразу заметила своих. Сольвея сидела рядом с Плерией, напротив устроились Дамир, Илларион и Камилла. А ещё с ними сидела девушка с короткими чёрными волосами. Её имя всё ещё ускользало от Ясени — бейджик девушка решила не носить.

Когда Яся и Агнел подошли, разговор на секунду прервался.

— О, — первым усмехнулся Дамир. — Староста вернулся.

— И не один, — добавила Камилла, переводя взгляд с одного на другую.

— Мы думали, вы уже на отдельное совещание ушли, — хмыкнула черноволосая.

Агнел никак не отреагировал на подколки. Просто сел за стол, поставив поднос.

Яся заняла место рядом с Лерой.

Пару минут все занимались едой. Гул столовой постепенно заглушил их разговоры. Дамир размешивал чай, разглядывая Ясю с каким-то новым интересом.

— Кстати, — сказал он вдруг, — у нас теперь, получается, есть замстаросты.

— Что? — не поняла Камилла.

— Ну а как ещё? — он пожал плечами. — Кто у нас сегодня к Шастиану ходил?

— Она, — Сольвея кивнула на Ясю.

— Добровольно, между прочим, — добавил Дамир.

— Не добровольно, — отметила Яся. — Просто кто-то должен был.

— И никто больше не пошёл, — заметила Камилла.

— Логово зверя, — драматично сказала Оля, вслеснув руками. — Я туда и с крайней необходимостью не сунусь.

— Я тоже, — кивнул Дамир. — Поэтому предлагаю официально признать: Яся — заместитель старосты.

— Поддерживаю.

Все согласно закивали. Плерия посмотрела на соседку особенно проницательным взглядом.

— Серьёзно? Такой должности же нет, вроде.

По крайней мере, куратор её не объявлял и не требовал назначения.

— Абсолютно, — сказал Дамир.

Все посмотрели на Агнела.

Тот спокойно сделал глоток воды, словно обсуждение происходило где-то очень далеко от него.

— Согласен с народной инициативой, многоуважаемый староста? — с задорной улыбкой спросила Оля.

Кто-то тихо рассмеялся.

— Не против.

Яся хотела было возразить, что её просто вынудили обстоятельства, но, посмотрев на Олю, решила промолчать. Огонёк в её глазах снова горел. Пускай. Если этот нелепый титул хоть немного разрядит обстановку, то ладно. Не официально

же и ни к чему не обязывает. Так можно будет в будущем на любые претензии ответить.

Обед и обсуждения заняли весь час, выделенный на перерыв. Нужно было забрать фамильяров из комнат и добратсья до корпуса 5.

Зал для практических занятий напоминал спортивный зал, лишённный снарядов, но наполненный странной атмосферой. Пол был выложен мягкими матами цвета индиго, стены — абсолютно пустые и гладкие, а под потолком лениво плавали светящиеся сферы, дающие мягкий, не давящий на глаза свет.

— Рассаживайтесь где удобно, — скомандовала Морена Викторовна. Она сменила строгий пиджак на свободную тунику. — Расстояние между парами — не менее двух метров.

Как и остальные, Яся заняла место. Русь расположилсья у неё на коленях. Веся села рядом, с чуть подрагивающим хвостом. Ясения физически чувствовала, как ей хотелось побегать всё обнюхивать, изучать и прыгать вокруг всех. Но Веселинка себя сдерживала, слушаясь немых команд хозяйки. В отличие от некоторых других всполошившихся питомцев.

— Те, кто справилсья со своими фамильярами, закройте глаза, — заговорила преподавательница. — Дышите ровно. Не ищите связь, она уже здесь. Просто попробуйте почувствовать, где заканчиваетесь вы и где начинается импульс вашего фамильяра. Ваша задача на этот час — удержать это ощущение, не соскальзывая в сон или посторонние мысли.

Морена Викторовна пошла к тем, чьи питомцы не хотели успокаиваться.

Ясения отвернулась, опустив взгляд на Руся. Целый час медитации — это и есть практическое занятие? Переборов мысли о невыносимой скуке, Яся закрыла глаза.

Поначалу мешала какофония звуков: голоса, шуршание крыльев, рык, шипение. Постепенно всё стихало.

Яся призрачно ожидала пустоты. Она же не веда. Не настоящая. Она — пустышка. С двумя фамильярами почему-то, но это наверняка ошибка.

Прогнав эти мысли, Ясения сосредоточилась на деле. Найти связь с фамильярами оказалось неожиданно просто. Практически сразу, как только Яся мысленно потянулась к любимцам.

Русь пульсировал в её сознании глубоким, бархатным баритоном — тяжёлым и надёжным, как земля под ногами. Веся же вплеталась в этот ритм золотыми искрами, её энергия представлялась быстрой и звонкой, как весенний ручей. Вместе они создавали невероятную акустику: стоило Ясе сосредоточиться, как два потока сплелись в идеальную двойную спираль.

«Как можно быть с одним фамильяром, если баланс создают два?»

Не успев обдумать эту тему, Ясения одёрнула себя. В-первых, она всё ещё знает слишком мало. В-вторых, цель занятия не думать, а сидеть в этом ощущении. Хотя Яся не

заметила, чтобы мысли как-то сбили эту связь. Она не казалась хрупкой.

И всё-таки мысли потекли дальше. Обдумывая полученную на лекции информацию, Ясения пыталась сложить факты в единую картину.

Постепенно в зале стало тихо. Хотелось открыть глаза, но это посчитали бы отвлечением и сделали замечание?

Время от времени Морена Викторовна комментировала что-то, подходила к кому-то. Но Яся не видела происходящего, сосредоточенно удерживая внимание на обнаруженной двойной спирали.

Где-то на середине занятия что-то изменилось. Яся не поняла что — просто вдруг стало... теплее? Словно в зал внесли ещё один источник тепла. Она попыталась проигнорировать ощущение, вернуться к двойной спирали, но оно никуда не ушло. Просто маячило на периферии сознания. Просто присутствовало, не мешая и не отвлекая.

Яся решила, что это часть практики. Эффект от концентрации на фамильярах. Или усталость. Или что-то ещё. Она отпустила мысль и вернулась к густому басу Руся и золотым искрам Веси.

Оставшееся время протекло незаметно.

— Достаточно. Открывайте глаза, — прозвучал голос Морены Викторовны, мягко разрушая тишину зала.

Ясения не сразу смогла вернуться в реальность. Двойная спираль связи — густой бас Руся и искрящийся ритм Веси

— отпускала неохотно. Когда она всё же разомкнула веки, мир на мгновение показался слишком ярким.

Яся вздрогнула.

У дальней стены, чуть в стороне от студентов, стоял Шатиан. Планшет в руках, взгляд опущен вниз — он что-то методично записывал. Чёрная водолазка делала его почти тенью на фоне гладкой стены.

Он был здесь всё это время?

Она не услышала, как он вошёл. Не заметила движения. Просто... был. То странное тепло, которое она почувствовала посреди занятия...

Она быстро отвела взгляд, не давая мысли оформиться до конца.

Русь лениво зевнул, потянувшись на её коленях, а Веся радостно твякнула, поздравляя хозяйку с успешным завершением задания.

Однотруппники выглядели измотанными: кто-то тёр виски, кто-то тяжело дышал, а пара человек и вовсе сидели с отсутствующим видом.

Морена Викторовна делала пометки в планшете.

— Для первого раза неплохо, — резюмировала она. — Все получают средний балл за это занятие. Но я хочу выделить четверых, чей резонанс был эталонным и заслуживающим высшей оценки.

Все замерли в ожидании результатов. Шуршание хвостов, тихие пiski питомцев.

— Люсторий Агнел и Эльтари Плерия — ожидаемо высокий уровень контроля. Сказывается подготовка, — Морена кивнула им. Агнел принял похвалу как нечто само собой разумеющееся, Лера лишь вежливо улыбнулась. — Также хочу отметить Туф Марту. Очень чистый контур, Марта, продолжайте в том же духе.

Девушка с короткими чёрными волосами — та самая, чьё имя Яся наконец запомнила — коротко кивнула, не меняясь в лице. Её шпиц весело вилял хвостом, подстраиваясь под поглаживания хозяйки.

Преподавательница сделала паузу, и её взгляд остановился на Ясе.

— И Росинина Ясения. Удерживать двух фамильяров в едином ритме, не допуская частотного перекоса... Это уровень, которого многие не достигают и к концу первого курса с одним фамильяром. Феноменальная интуиция.

По залу пронёсся тихий шёпот. Яся почувствовала на себе взгляд — тяжёлый, пристальный. Она инстинктивно посмотрела на Шастиана. Он смотрел прямо на неё. Планшет всё ещё в руках, но взгляд на ней. Холодный и пронзительный.

Их взгляды встретились на секунду. Яся сглотнула, чувствуя, как сердце ускоряет ритм.

Шастиан опустил взгляд, снова уткнувшись в планшет.

— Остальным понадобится время, — продолжила Морена, не обращая внимания на реакцию студентов. — Связь не

терпит суеты. Рекомендую практиковаться в свободное время, в тишине. На сегодня всё. Можете быть свободны.

Группа Б-1 начала подниматься с матов.

Ясения машинально огляделась и заметила — Шастиан бесшумно, не оглядываясь, ушёл. То странное тепло, которое она чувствовала, исчезло вместе с ним.

Лера подошла к Ясе, улыбаясь. Возникло впечатление, что она гордилась соседкой.

— Ты молодец, — сказала Лера, когда они вышли в гулкий коридор.

— Просто невероятно, — восхитилась Оля, поправляя переноску. — Как вам это удаётся?

— Многолетняя практика. С детства.

— С детства? — Оля разочарованно вздохнула. — Нам вас не нагнать, — и глянула на Ясю.

Хотелось бы поддержать её, но вышло бы неуместно. Ясения не знала, как сделала это и почему получилось так просто. Но для резонанса в сто процентов это вполне... нормально?

— И в этом весь секрет? — поинтересовался Дамир, шедший за ними. — В бесконечной практике?

— Очевидно да, — ответила ему Оля. — Это в принципе любой сферы касается. Будь то...

И разговор потёк в уже привычном ритме.

Оля размышляла о том, как сложно удержать внимание на одном хорьке, когда тот постоянно пытается залезть в кар-

ман. Дамир подшучивал над Илларионом, чей енот умудрился стащить у кого-то из соседей булку прямо во время практики.

Яся слушала, но не слышала.

Она всё ещё чувствовала эхо чего-то, что было здесь, но исчезло.

Неосознанно искала взглядом Шастиана, но того и след простыл.

Глава 7. Неясная тоска

После практики и небольшой прогулки с одноклассниками девушки вернулись в комнату. Плерия намекнула на предстоящий разговор, они сели на её кровать. Русь обосновался на кровати Яси. Веся, полакав воду, разлеглась на полу. А Кицу заняла место на кровати рядом с Ясей.

Лера напомнила о рыжем принце из столовой и пояснила:

— Он — Максимилиан Гродский. А Гродские — элита среди элит. Они входят в совет управления. Формально там все представители равны, понимаешь?

— А неформально есть более крутые и менее крутые персоны, — кивнула Яся.

— Точно. Помнишь царский род? У них было две руки: правая — Племорские, левая — Гродские. Племорские последовали за своими царями, а Гродские выжили и не дали системе рухнуть. Они могли бы прибрать всё к рукам.

— Политическое влияние? — спросила Яся, воспользовавшись микропаузой в монологе Плерии. — Или они тоже обладают особой структурой резонанса?

— Они сильные, но по большей части это политическое влияние. Сильных родословных полно, но это не главный критерий. Так уж сложилась история, — Лера чуть улыбнулась, о чём-то подумав, затем стряхнула эти мысли и продолжила. — Но лекции по истории сейчас не главное. Ты долж-

на понимать, с кем столкнёшься. Рано или поздно это произойдёт.

— Таких особ лучше избегать? Не уверена, что смогу обаять их своим дружелюбием.

— Да, его тут не хватит. Тем более Максимилиан презирает всё, что не вписывается в правила. По его мнению все должны быть на своих местах. А ты явно не на своём. Он, скорее всего, уже слышал о тебе. И вряд ли в восторге.

— Выскочка, которая не знает своего места, — вздохнула Ясения.

Как-то это всё слишком сложно. Может, нужно было остаться на своём уровне и не соглашаться на предложение Леры подняться в статусе?

— Именно так он и будет думать о тебе. Так что просто избегай его, минимизируй контакты с ним. А если не удалось, то...

Лера замолчала, подбирая слова. Яся машинально прошлась рукой по рыжей шёрстке, уловив тихое вопросительное «Фыр?...» сквозь лисий сон.

— Спи, спи, — прошептала она, посмотрев на Кицу.

Лера не спешила продолжать. Ясения гадала: нужно ли быть кроткой, как положено крестьянам, благодарной за место здесь или наоборот — играть на максимум амбиций, которых у неё нет? Что такие люди вообще уважают? Доказательство делом? А у Яси пока ничего, чтобы похвастаться. Иногда таких людей ничем не пробить. Хоть мир захвати —

всё равно останешься в их глазах маленьким червячком с каплей везения.

Вывод один — не стоит пытаться что-либо доказать этому Максимилиану.

— Лер? Так как себя вести, если контакт состоится?

— Ах да. Прости, отвлеклась. Просто будь собой, — Лера тепло улыбнулась, смотря на новую подругу. — Думаю, этого будет достаточно.

— Окей. Есть ещё кто-то, кого мне нужно знать и остерегаться?

— Посоветовала бы остерегаться Люстория, но вы уже знакомы, — с усмешкой констатировала Лера. — А так... Про каждую семью из совета можешь в интернете почитать. По мере нужды буду дополнять твою базу знаний. Но учить каждого и падать им в ноги — лишнее. Нужно подумать о представлении тебя всем...

— Универсальное «я тут, потому что...»?

— Примерно, — Лера осеклась, в её глазах мелькнуло осознание. Она посмотрела на Ясению новым взглядом. — Подожди, ты Росинина?

— Да.

Глаза Леры расширились.

— А что? — аккуратно спросила Яся.

— Они ведь были доверенными лицами Гродских. До... Тех событий. Занимали довольно высокое положение, вполне могли войти в совет. Как я раньше не вспомнила? — Ле-

ра дотронулась до головы. — Вот почему было такое ощущение, что фамилия знакома! Но я списала это на то, что все стихийные фамилии так или иначе похожи. Знаешь пару таких — знаешь все.

— Гродских? — только и спросила Яся. Лера кивнула. — А что случилось? Почему не... Почему теперь так?

Ясения не знала, как сформулировать свои мысли. Эта информация породила в голове настоящий вихрь хаоса. Как будто это очень важная деталь пазла, которая всю жизнь ускользала. Почему родители никогда не говорили об этом? Иля знает? Фамилию же не сменили, значит, не скрываются. Логичнее будет спросить сестру и родителей об этом, но до них ещё добраться нужно, а Лера находится прямо тут.

— Я... Честно говоря, не помню. Вряд ли им уделялось много времени в истории, — Плерия задумалась, посмотрев в окно. — Сейчас же они не принадлежат к элите.

— Да...

Яся тоже глянула в сторону окна. Сумерки потихоньку вступали в свои права, затапливая собой двор. Просматривались огоньки фонарей и горящих окон других корпусов.

— Кстати, — с этим словом Плерия поднялась, подошла к своему столу и, покопавшись в сумке, извлекла оттуда карточку, — вот.

Она протянула её Ясении.

Покрутив карточку в руках, Яся так и не поняла, что с ней делать. Не банковская же в самом деле. Она была покры-

та рябящим материалом, как на психоделических картинках. Хотелось отвести взгляд, чтоб уберечь глаза, но Яся упорно вглядывалась в неё. Упорство принесло плоды. На одной стороне обнаружилась заметная только при определённом наклоне изящная надпись с завитками — «Росинина Ясения». А на другой более явно было написано «NECK» и нарисовано... что-то. Яся не сразу поняла, что это. Подумала, что просто узор такой. Но вскоре разглядела в нём шею и украшающее её ожерелье.

— Это?... — Яся посмотрела на Леру, сидящую рядом.

— То, о чём я собиралась рассказать тебе. Негласный элитный клуб — НЭК, членом которого ты теперь официально являешься. Поздравляю, — и величественно похлопала в ладоши.

Яся не знала, что делать и как реагировать, поэтому смущённо улыбнулась.

— Этот клуб почти что тайный, — продолжила Плерия. — Открывает дверь ко многим привилегиям. Карточка — твоё доказательство. Не потеряй её.

— И не собиралась. То есть это прям настоящий официальный... Как это сказать?

— Да. В приложении, кстати, этот статус тоже отобразится. Проверь. В графе дополнительной занятости. Из очевидных плюсов — тебе не обязательно вступать во всякие другие внеурочные клубы. Нам ещё не объявляли о необходимости, но объявят. Может, на следующей недели или через

месяц.

В приложении «ВД-апп» светилось уведомление.

«Практика 1.1: Резонансный контур.

Оценка: 5 (Высший балл).

Преподаватель: Громова М. В.».

Так, это не то. Найдя нужную графу, Яся показала её Лере.

— М, ничего. Значит, позже. На всё нужно время.

— Это да, — Яся отложила телефон. — А что ещё нужно знать про НЭК?

— Главное, что ты должна понимать: НЭК — метафорически про то, кто «поворачивает голову». Если совет управления — это голова всей страны, то мы — шея. Отсюда и название. Мы учимся управлять теми, кто будет управлять завтра.

Яся покрутила карточку. На ощупь она казалась почти ледяной.

— Многообещающе.

— Так и есть. В это воскресенье будет официальный приём — вечеринка в Старом крыле. Там тебя представят остальным.

Яся почувствовала, как во рту пересохло. Вечеринка. Элита. Гродский.

— Звучит как отличный способ публично опозориться.

— Не говори глупостей. С твоим резонансом и фамилией, которая, как выяснилось, имеет корни в истории, ты — главная интрига сезона. И нам нужно решить, в чём ты пойдешь.

Дресс-код строгий: чёрно-белая гамма с золотым акцентом.

Яся вздохнула. В её чемодане были в основном удобные худи и джинсы. «Золотым акцентом» в её гардеробе мог стать разве что жёлтый шнурок на кроссовках.

— Я что-нибудь придумаю.

Мысли о Гродских, о тайных клубах и о том, что родители скрыли от неё историю их рода, кипели в голове.

«Почему папа не сказал? "Доверенные лица"... Мы же просто Росинины. Обычные».

— Можно будет пройтись по магазинам в субботу, — предложила Лера. — Мне бы тоже не помешало обновить гардероб.

— Хорошая мысль.

Яся встала, убрав карточку в карман. Налила себе воды из графина и жадно выпила. Русь сонно и недовольно посмотрел на неё.

— Ничего, спи.

Лера уже что-то искала в телефоне. Ясения решила, что разговор закончен. Расспросить бы обо всём сразу, но вопросы не появлялись. Яся села на свою кровать, погладила белую шерстку. Затем достала карточку НЭК и вспомнила серебряный блеск в глазах помощника куратора. Если НЭК — это элита, то где в этой иерархии Шастиян? Он кажется тем, кто стоит вообще за пределами любых списков.

Темнеет! Папа же обещал вещи привезти, а Ясения так и не включила уведомления.

Не звонил и не писал. Ожидаемо. Папа обычно просто делает.

— Да? — ответил на звонок практически сразу, на фоне шумели машины.

— Ты уже едешь?

— Да, буду через минут двадцать, если в пробку не попаду.

— А... Чего не позвонил, когда выезжал?

— А надо было? — мягко усмехнулся папа.

— Ну да, вдруг я... В общем, ладно. Жду.

Содержательный вышел разговор.

«А ведь сегодня последний день лета...» — с толикой меланхолии подумала Яся, снова посмотрев в окно. Сердце сковала неясная тоска.

Этим летом закончилась её размеренная жизнь и началась другая, слишком пугающая, слишком непредсказуемая. А ещё этим летом разрушились две непреложные истины, о которых Яся никогда не задумывалась. Просто две данности — унум и дочь Росининых. Это разве не всё, что у неё было?

Яся с горькой усмешкой погрузилась в эти мысли. А когда ещё-то? Событие за событием, столько впечатлений. Больше, чем за всю её жизнь до ведариума. Некогда думать, некогда прятаться в кровати. Хоть что-то привычное — выбора нет. Новый путь, но суть никогда не меняется.

— Ясь, в субботу в одиннадцать удобно будет?

— А? — она сморгнула непролитые слёзы и посмотрела

на соседку.

— Шоппинг, — с многозначительной улыбкой пояснила Лера.

— А, да. Нормально.

Сумерки окончательно поглотили двор. В окнах других корпусов горел свет — сотни студентов готовились к завтрашним лекциям, болтали с друзьями, устраивались на ночь.

А Ясения думала о том, что завтра — первое сентября. Новый учебный год. Но не в обычной школе.

Здесь всё по-другому.

Папа позвонил, когда подъехал. Плерия предложила свою помощь, Яся не отказалась. Вдвоём они перетащили лежанки, ящик и сумки в комнату пока Веся крутилась вокруг папы.

— И напоследок... Мама передала, — он протянул Ясе пакет с домашней выпечкой. — Сказала, что в столовой всё равно невкусно.

— Спасибо.

Папа посмотрел на неё чересчур пронизательно.

— Ты как? Нормально?

— Да. Всё хорошо.

Он не поверил — Яся видела это по его взгляду. Но не стал давить.

— Ладно. Мне надо ехать. Звони, если что.

Он коротко, но крепко обнял дочь. Яся прижалась к нему,

вдыхая знакомый запах дома.

«Почему ты мне не сказал про Росининых?»

Забилось в голове, но спрашивать вслух Яся не стала.

Лера помогла также и с расстановкой всех вещей. Кицу по душе пришёлся ящик с игрушками. Веся затребовала, чтобы с ней поиграли, принося то витые узлы, то бублики, то мячики. Русь равнодушно наблюдал за этим представлением с высоты тумбочки — на кровати ему надоело лежать.

Они так увлеклись, что забыли про ужин. Тут-то очень кстати пришлась мамина выпечка.

— Ещё бы чаю к ней... — вздохнула Яся. — А кухни тут нет?

— Нет, вроде.

Ясения решила обратиться к выданной брошюрке. Там точно был раздел про общежитие, но в прошлый раз она искала только координаты своей комнаты.

Открыв брошюру на странице «Инфраструктура жилого блока», Яся практически сразу увидела нужную зону.

— «Узел-2». Второй этаж, левое крыло, — прочитала она вслух. — Библио-ниша, медиа-центр, нетворкинг-плаза и... Кухонный корнер. То, что нужно! — она посмотрела на соседку. — Идём?

— Идём.

Они вышли в коридор, оставив фамильяров охранять свежепривезенное имущество.

«Узел» освещался мягким светом плавающих сфер. Сту-

дентов было не так много. Несколько сидели за столами, выделенными под учёбу, другие рубились в какую-то игру на большом экране телевизора.

Так вот где панорамные окна! С улицы видны, но Яся даже не задумалась о том, что же за ними скрывалось.

Первокурсницы заварили чай, аромат бергамота и маминной выпечки придал чужому пространству уюта.

— Завтра уже три полноценных лекции, — начала Плерия, размешивая разбавленный холодной водой чай. — Готова? — и её улыбка показалась Ясе предвкушающей.

— Не уверена, что к этому можно подготовиться. Но я заинтригована.

Глаза Леры блеснули. Как тогда, когда она о племорфах рассказывала.

Первая лекция «Введение в резонанс» протекла довольно быстро. Агнел — спасибо ему — решил не опаздывать. Сам отчитался перед профессором — грузным мужчиной лет сорока с заметной сединой. По первому впечатлению внушал образ строго, старомодного и требовательного препода. На деле оказался вполне добрым. Но последние два пункта Яся решила мысленно не отменять. Обычно добрые могут подставить на сессии. Такое уже было с Зорькой на первой сессии. Добрый старичок, который ничего не требовал на лекциях и практике... Взял и завалил всю группу на сессии.

Ясения старалась думать о деле. Только об учёбе. Но по-

стоянно спотыкалась об бесконечные вопросы. К концу второй лекции — «Теории потоков» — она твёрдо решила поискать информацию в сети. Вечером. Потребность перестать ощущать себя полной нестрой росла с каждой секундой. Сестра после зачисления в Крою начала часто использовать это унижительное обращение, означающее «непросвящённая веда». Неприятное чувство охватывало Ясю, когда она вспомнила голос Иллиры, посвящающий её в этих понятиях. Лучше бы его больше не услышать.

— Почему перерывы между всеми занятиями — час? — пожаловалась Сольвея по дороге в общежитие после второй лекции.

— Так преподавателям удобнее, — ответила Лера.

«Ну да, она-то точно знает.»

— Да я бы лучше сразу всё отсидела, чем придумывала досуг. Чем же занять себя на этот час? Да и ни на что его не хватит, — пыхтела Оля.

— Зато перед семинарами это идеальный промежуток, — прокомментировал Илларион.

— Реально, — согласился Дамир. — Можно спокойно чиллить вечерами.

— На чилл времени не будет. Нужно ещё в библиотеку зайти. Профессор по «Теории» намекнул, что списки литературы на дня красного словца, — усмехнулась Марта.

Ясе по большей части было всё равно. Три лекции в день не такая уж большая нагрузка. Наверняка где-то поджидал

подвох. И Яся считала, что находится в центре этого подвоха. Большинство студентов, как и она, ничего не понимают. Она видела это в их глазах и слышала в глупых вопросах. Глупыми их считали, конечно, такие, как Агнел. А Ясения совершенно не хотела выставлять себя невеждой. Не из-за статуса или принадлежности к элите. Просто владеешь информацией — владеешь миром. А главное — своим спокойствием.

Перерыв закончился также быстро, как и начался.

Аудитория истории была оформлена в стиле классического амфитеатра. На стенах висели гобелены, что сразу приковывали взгляд.

Яся не знала, почему ожидала увидеть здесь старика, который монотонным голосом усыпил бы весь поток за первые десять минут. Вероятно, потому что именно такие учителя попадались ей в школах. Однако реальность не совпала с ожиданием в который раз.

У кафедры, прислонившись к столу, стоял мужчина. На вид — не больше тридцати лет. В тёмно-серых брюках и чёрной рубашке с расстёгнутым воротником. Его светлые волосы были собраны в низкий хвост. Аристократично-мягкие черты лица. Интересное сочетание.

Первый и второй ряд справа, который обычно занимала Б-1, оказался занят другой группой. Дамир пошёл к свободным рядам в центре. Профессор поднял на него взгляд, а затем проскользнул по следующим за ним — Илларион, Марта, Сольвея, Ясения и...

— Ле-ера! — широко улыбнулся профессор.

— Привет, дядя, — скорректировав траекторию, Лера с сияющим радостью взглядом подошла к нему.

Ясения чуть не споткнулась об Сольвею, которая замерла в проходе, таращась на Плерию с дядей.

— Папа просил передать, что ты так и не ответил на его письмо.

— Ага, виноват, — он рассмеялся. — А дед как? Всё ещё пытается меня женить?

— Ещё как, — Лера усмехнулась. — На прошлой неделе подобрал тебе "идеальную партию". Дочь...

— Боже, — Плерослав театрально закатил глаза. — Передай, что я занят спасением молодых умов от исторического невежества. Кстати, об этом, — он проверил время. — Осталась всего минута, давай потом поболтаем.

— Конечно. Удачи.

Аудитория взорвалась шёпотом. Яся переглянулась с Олей — та всё ещё выглядела так, будто увидела инопланетянина.

Лера вернулась к ним, довольная произведённым эффектом.

— Оль? Сядешь?

— Он твой дядя?! — шёпотом воскликнула Сольвея. Яся глянула на профессора, он вроде не услышал. Перебирал бумаги, поглядывая на часы.

— Угу.

Не суждено было расспросить Леру, пришлось занять места.

Ясения вспомнила комментарии Леры, вытаскивая тетрадь с пеналом из сумки, и мысленно согласилась с ними. Будь он их куратором, вряд ли бы оставил на произвол судьбы. Подходить к столь позитивному человеку с вопросами было бы совсем не страшно.

— Итак, все готовы? — обратился профессор ко всем. — Если никто не против, начнём. Меня зовут Плерослав Эльтари. Да, без отчества. Просто Плерослав, но можете называть меня Лавом. Я буду вести у вас историю ведовской Русиани в этом семестре. Сдать её будет проще простого, вам достаточно просто слушать.

Ясения сомневалась в том, что всё будет так просто. Для Леры скорее всего. Но не для тех, кто из истории знает только фамилию «Ведар».

— Старосты, подойдёте ко мне после лекции, хорошо? А сейчас не будем отвлекаться, — он провёл пальцем по планшету на столе, и за его спиной вспыхнула световая панель. — Так. Историю все изучали в школе. Я надеюсь, — коротко усмехнулся. — Так что все должны знать, до какого момента разделения политической власти не было и что там до этого творилось. Мы же сегодня начнём изучать наших царей — как они поставили условия, как добились их выполнения и какие ошибки совершили по пути.

На панели появилась старая карта Русиани с размытыми

границами.

— Можете не записывать каждое слово. Я пришлю вам краткий конспект сегодняшней лекции. Итак, начнём...

Смутные представления Ясени об истории за эту лекцию начали обретать определённую чёткость.

Плерослав прошёлся вдоль первого ряда, жестикулируя так, будто дирижировал невидимым оркестром.

— Забудем на пару минут о датах. Даты — это костыли для тех, кто не видит сути, — он остановился, глядя в центр амфитеатра. — Суть в том, что до Великого Разлома веды выполняли функцию полезных инструментов при короне. Опасным, ценным, но инструментом. Нас не пускали к трону, потому что считалось: тот, кто владеет силой стихий, не может владеть хладнокровием закона. И уж тем более — бог уже выбрал царей для наших земель.

Он сделал короткую паузу.

— А потом мир начал трещать по швам.

За его спиной карта Русиании пошла тёмными пятнами, похожими на чернильные кляксы.

— Нестабильная племора. Вы знаете это явление как «аномальные зоны», но тогда это называли Гневом Земли. Города тонули в тумане, из которого никто не возвращался. Дороги исчезали. Целые уезды приходилось бросать.

Он щёлкнул пальцами, увеличив одну из чёрных зон.

— Сначала думали, что это просто стихийные катастрофы. Потом — что наказание свыше. И только позже стало

ясно, что это новая реальность.

Кляксы на карте начали медленно затягиваться мерцающей сеткой.

— И вот тут на сцену вышли те, кого мы сегодня называем созидателями и гармонистами. Род Ведаров и род Племорских.

Профессор прошёлся вдоль кафедры.

— Пока обычная армия бессильно палила по туману из пушек, веды под предводительством Племорских вошли внутрь этих зон. Они были единственными, кто мог работать с первоэнергией напрямую — вплетая её в ткань реальности или, наоборот, выплетая из неё хаос.

Он кивнул на карту.

— Первые попытки были скажем так, смелыми. Некоторые зоны удавалось стабилизировать лишь на несколько месяцев. Другие — на годы. Постепенно вокруг таких мест начали строить поселения. Позже мы назовём их анклавами.

Мерцающая сеть на карте уплотнилась.

— Полог, или марево, стал щитом между людьми и племорой. Именно он спас миллионы жизней.

Плерослав усмехнулся, опираясь ладонями о край кафедры.

— Но пока одни спасали мир от расползающейся реальности, в обществе зрела другая мысль.

Он обвёл взглядом тихую аудиторию.

— Если мы удерживаем границы мира почему нами пра-

вят те, кто даже войти в эти зоны не способен?

Удивительно, но Яся не улавливала никаких шёпотов. Лишь шелест страниц и активное конспектирование.

«Может, тоже надо взяться за ручку?»

— И нет, это не был переворот в один день, — продолжил он. — Это была долгая цепь кризисов. Новые катастрофы. Новые анклавы. Новые открытия. Учёные наконец доказали: внутри закрытых зон могут жить только веды и унумы. Для обычного человека такая среда смертельна.

Он пожал плечами.

— А вся монаршья власть, напомним, находилась в руках людей.

Карта медленно покрылась сеткой анклавов.

— Тогда два сильнейших рода сделали вывод, который многие уже давно шептали по углам. Если именно мы защищаем этот мир от племоры значит, нам пора самим определять, как он будет устроен.

Он взял планшет, мазнул по нему пальцами, взглядом пробегаясь по содержимому.

— Почему вед-царями стали Ведары, а не Племорские, какие бунты вспыхивали по стране и почему всё это в итоге закончилось не бесконечной войной, а новым порядком — об этом и поговорим сегодня.

Карта растворилась, уступив место сложной схеме.

Плерослав, вернув планшет на стол, опёрся на край кафедры и улыбнулся.

— А теперь давайте посмотрим на историю через тех, кто её творил, — сказал он, слегка наклонив голову. — Даты, границы и хронологии — это хорошо для учебников, но настоящее понимание приходит через людей. Через их решения, страхи, ошибки и иногда — их дерзость.

Яся всё-таки открыла тетрадь и взяла ручку, готовая конспектировать каждое слово. Когда пишешь, лучше запоминаешь. Присланные лекции такой эффект не подарят.

Оставшееся время пролетело незаметно для тех, кто погрузился в хитросплетения истории.

— На сегодня всё, — профессор хлопнул в ладоши. — Конспекты полетят в ваши приложения через пять минут. Старосты — ко мне. Остальные — свободны, наслаждайтесь последними лучами солнца!

Аудитория зашумела. Яся медленно закрыла тетрадь. Её пальцы до сих пор немного подрагивали — то ли от интенсивного письма, то ли от рассказа о тех, кто шёл в туман, когда остальные бежали.

— Пойдём? — Лера уже стояла в проходе, закидывая сумку на плечо. — Дядя Лав может болтать вечно, если его не остановить.

— А нам ещё нужно успеть в библиотеку, — хмыкнула спустившаяся со второго ряда Марта. — Почему ты не говорила, что твой дядя профессор?

— Чтобы посмотреть на наши лица, когда увидим это! — с возмущением вскинулась Сольвея.

Яся поднялась, бросив взгляд на кафедру. Агнел уже стоял рядом с профессором, они о чём-то негромко переговаривались. Лав то и дело одобрительно кивал. Яся поймала себя на мысли, что в этой обстановке — среди старинных гобеленов и разговоров о великих династиях — Агнел смотрелся как влитой.

— Ой, слушайте, я в библиотеку потом схожу, — суетливо бросила Оля. — Меня там Вик заждался.

Никто не стал её задерживать. К шествию в библиотеку присоединились ещё молчаливый парень по имени Демьян и, видимо, его друг Тимофей. Ясения запомнила уже почти всех из своей группы.

— Плерия, ты серьезно?! — Дамир первым обрёл дар речи, когда они вышли в коридор. — «Дядя Лав»? У тебя вся родословная в преподавательском составе бронирована?

— Не вся, — вежливо улыбнулась Лера. — Только самые харизматичные. Дядя Лав — папин младший брат. Он всегда был... белой вороной. Вместо того чтобы заседать в совете или управлять семейными активами, он решил, что копать в пыльных свитках веселее.

— Он крутой, — вынесла вердикт Сольвея, всё еще пребывая в восторге. — Первый препод, который не заставил меня хотеть спать через пять минут. Но он же Эльтари... Значит, он тоже из совета?

— Формально — да, — её голос стал серьезнее. — Но он дистанцировался от политики уже давно. Хотя его мнение до

сих пор весит больше, чем отчёты десяти аналитиков.

«Может, поэтому Лера так много знает об истории? Или это нормально для каждого "аристократа"?»

Слушая обсуждения одноклассников, фоново Яся подумала о том, чтобы спросить профессора Эльтари о Росининых. Нет, сначала лучше поговорить с родителями. Сестра в лужу перед преподавом, который будет принимать зачёт, — то, чего ей не хватало.

Основной филиал библиотеки располагался в уже прилюбленном третьем корпусе на первом этаже.

Обсуждая лекции и преподавов, группка первокурсников дошла до массивных дверей, что вели в библиотеку. Точнее, сначала они привели их к Гертруде Арнольдовне. Она сидела за внушительной стойкой. Женщина вне возраста, с волосами цвета грозового облака, собранными в тугой пучок, и очками на цепочке, линзы которых подозрительно напоминали увеличительные стёкла для поиска дефектов.

— Пропуск, — сказала она скипучим голосом, не отрывая взгляда от огромного фолианта.

Демьян, стоявший ближе всех к ней, молча протянул студенческую карту.

— Студенческий? Милок, студенческий билет даёт вам право войти в здание и съесть булку в столовой. Для доступа к архивам первого уровня и учебному фонду требуется читательский вкладыш с личной печатью куратора.

— Но нам их не выдавали, — подал голос Дамир.

— Нет вкладыша — нет книг. Правила едины с года основания ведариума, — она наконец подняла взгляд, и её глаза за линзами показались Ясе неестественно огромными. — Идите к куратору.

«Опять что ли??»

Успела подумать Яся, прежде чем все взгляды скрестились на ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.